
ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОЛЬШИ И СИЛЕЗИИ

Обстановка на центральном участке советско-германского фронта. Планы и подготовка сторон

Выход войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов к Висле и захват на ее левом берегу плацдармов в районах Магнушева, Пулавы и Сандомира открывали хорошие перспективы для развития наступления советских войск на центральном, варшавско-берлинском направлении с целью завершения освобождения Польши и продвижения по кратчайшему пути к Берлину.

Противник понимал, что в случае успешного развития наступления советских войск на этом направлении крупные промышленные районы Польши, имевшие для Германии важное военное значение, могли оказаться в руках Красной армии, а советские войска получали хорошую возможность вторгнуться в центральные районы Германии.

В полосе Сероцк (устье р. Западный Буг) — Ясло оборонялись 9-я, 4-я танковая и 17-я армии группы армий «А» (с 26 января — «Центр») под командованием генерал-полковника Й. Гарпе (с 17 января — генерал-полковника Ф. Шёрнера). К 10 января в трех армиях и резерве группы армий «А» имелось 30 дивизий и две бригады, до 50 отдельных батальонов, находившихся в городах Польши. Всего группа армий насчитывала до 560 тыс. солдат и офицеров, около 5 тыс. орудий и минометов, 1220 танков и штурмовых орудий. Ее действия поддерживали 630 боевых самолетов 6-го воздушного флота¹.

Немецкое командование в целях удержания территории Польши придавало большое значение строительству глубоко эшелонированной (на глубину 300–500 км) системы оборонительных рубежей, оборудовавшихся с использованием рек и городов в качестве мощных узлов сопротивления и опорных пунктов. К началу января было подготовлено семь оборонительных рубежей, самыми мощными из которых являлись первый — Вислинский и шестой — укрепленные районы вдоль германо-польской границы 1939 г.

Вислинский рубеж состоял из трех-четырех полос общей глубиной 30–70 км и имел густую сеть траншей, ходов сообщения, противотанковых рвов, проволочных и минных заграждений, блиндажей и огневых позиций. К началу 1945 г. на нем наиболее сильно была укреплена главная полоса обороны, проходившая по левому берегу Вислы, и особенно ее участки перед советскими плацдармами.

Вторая полоса обороны глубиной в 3–5 км находилась в 12–15 км от переднего края главной полосы и состояла из двух-трех линий сплошных траншей и опорных пунктов. На танкодоступных направлениях имелись противотанковые рвы.

Последующие полосы обороны состояли из одной-двух линий траншей и отдельных опорных пунктов, глубина их не превышала 2–3 км. Наиболее подготовленными были тыловая армейская полоса обороны, проходившая по рубежу Сохачев — Скерневице — Нове-Място — Томашув — Пшедбуж — Мехув — Бохня, и оборонительная полоса, включавшая Померанский и Мезеритцкий укрепленные районы и проходившая по линии Шнайдемюль и далее по рекам Нетце, Обра и Одер.

Противник стремился удержать оборонительный рубеж по Висле и предотвратить выход советских войск к границам Германии на центральном направлении. Основные его силы располагались именно в Висленском укрепленном районе, преимущественно против плацдармов, занятых советскими войсками. Вместе с тем начальник генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Г. Гудериан понимал, что восточный фронт с его неглубоким расположением и слабыми резервами развалится как картонный домик после первого же успешного прорыва войск Красной армии².

В свою очередь, для наступающей советской стороны в этих условиях было важно обеспечить высокие темпы прорыва тактической обороны и развития наступления в оперативной глубине. Замысел Ставки ВГК относительно завершающих операций на западном стратегическом направлении окончательно сложился в ноябре 1944 г. Главный удар предполагалось нанести на берлинском направлении, что определялось как политическими, так и стратегическими соображениями. Это был кратчайший путь к Берлину, захват которого советскими войсками имел огромное политическое значение. Уничтожение группировки войск на этом направлении, по существу, приводило к завершению разгрома вооруженных сил Германии. Кроме того, хорошо развитая сеть путей сообщения позволяла развернуть и использовать крупные массы войск и боевой техники, осуществлять широкий маневр силами и средствами как по фронту, так и в глубину. Принималось во внимание и наличие плацдармов на Висле.

Вместе с тем ведение наступления одновременно по всему фронту предполагало необходимость тесного взаимодействия между стратегическими группировками советских войск, действовавшими на восточно-прусском, берлинском и венском направлениях.

Цель Висло-Одерской операции заключалась в том, чтобы разгромить главные силы группы армий «А», завершить освобождение от немецко-фашистских захватчиков Польши и создать выгодные условия для нанесения удара по столице фашистской Германии — Берлину. Для достижения этой цели намечалось нанести мощные глубокие удары на познанском и бреславльском направлениях, рассечь группировку противника и уничтожить ее по частям. Наступление Красной армии было связано с событиями на западном фронте, где союзники в результате контрнаступления немцев в Арденнах и Вогезах оказались в тяжелом положении.

Директивы советским фронтам на подготовку операций были разосланы в конце ноября 1944 г. Начало наступления планировалось на 15–20 января 1945 г. Предусматривалось одновременными ударами войск 1-го Белорусского фронта на Познань и 1-го Украинского — на Бреслау (Вроцлав) взломать оборону противника на всю глубину, рассечь его группировку и уничтожить по частям³. При этом наиболее детально был разработан план первого этапа операций до рубежа Быдгощ — Познань — Бреслау (Вроцлав). В последующем задачи фронтам предполагалось ставить в зависимости от достижения целей первого этапа и сложившейся обстановки.

С учетом важности стоящих перед 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами задач Ставка Верховного главнокомандования значительно усилила их людьми и боевой техникой. В октябре — декабре из резерва Ставки в их состав были переданы восемь общевойсковых и три танковые армии, пять авиационных корпусов, два артиллерийских корпуса прорыва и большое количество отдельных артиллерийских, авиационных, танковых, самоходных артиллерийских частей и соединений. Они получили 40% орудий и минометов и 56% танков и САУ от общего количества направленных в действующую армию⁴.

Проведенные мероприятия позволили более чем вдвое увеличить состав советских войск на Висле и добиться необходимого превосходства над противником. Ставка ВГК сосредоточила на варшавско-берлинском направлении в 480-километровой полосе, которая составляла

22% общей протяженности советско-германского фронта, от 30 до 50% всех сил и средств. На направлении главного удара располагалась наиболее мощная группировка подвижных войск (пять танковых армий из шести, 10 отдельных танковых и механизированных корпусов из 19). Такое количество подвижных войск в значительной степени определило высокую маневренность войск и динамичность операций.

1-й Белорусский фронт (командующий Маршал Советского Союза Г. К. Жуков) имел восемь общевойсковых армий (47-я, 1-я армия Войска Польского, 61-я, 5-я ударная, 8-я гвардейская, 69, 33, 3-я ударная), две танковые (1-я и 2-я гвардейские) и одну (16-я) воздушную армии, два танковых (9-й и 11-й) и два (2-й и 7-й гвардейский) кавалерийских корпуса. В оперативном подчинении находилась Днепровская военная флотилия. Всего в составе фронта насчитывалось 1 119 800 человек, более 14 тыс. орудий и минометов, более 3 тыс. танков и САУ, 2190 самолетов⁵.

Во исполнение директивы Ставки ВГК командование 1-го Белорусского фронта разработало план Варшавско-Лодзинской наступательной операции, который представило Верховному главнокомандующему 25 декабря 1944 г.⁶ Ближайшей задачей войск фронта ставилось разгромить варшавскую и радомскую группировки противника и не позже 12-го дня наступления главными силами общевойсковых армий выйти на фронт Петрувек — Жихлин — Лодзь (глубина 150—180 км), а в дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Познань⁷.

Противник, по данным советской разведки, в полосе наступления фронта на первой линии обороны имел 10 дивизий (включая танковую), охранный полк и 11 отдельных батальонов, усиленных артиллерией. Во второй полосе насчитывалось четыре танковые дивизии, отдельный пехотный полк и девять отдельных батальонов. В резерве располагалось свыше семи дивизий. Наиболее плотная группировка и развитая система обороны противника была против плацдармов советских войск на западном берегу Вислы⁸.

Командующий 1-м Белорусским фронтом решил прорвать вражескую оборону на трех направлениях. Главный удар намечалось нанести с магнушевского плацдарма в направлении Кутно — Познань, что давало «возможность быстрейшего маневра в тыл варшавской группировки, с ликвидацией которой фронт получал кратчайшие коммуникации и свободу маневра всего правого фланга, а также возможность развивать удар, прикрываясь р. Висла»⁹. Кроме того, это было кратчайшее направление для выхода на линию Быдгощ — Познань, откуда не исключался маневр сил фронта в северном направлении для взаимодействия с войсками 2-го Белорусского фронта. К тому же местность на этом направлении была наиболее благоприятна для действий крупных механизированных соединений.

Группировка войск на главном направлении в составе 61-й (генерал П. А. Белов), 5-й ударной (генерал Н. Э. Берзарин) и 8-й гвардейской (генерал В. И. Чуйков) армий должна была, наступая в полосе 45 км, прорвать оборону на участках в 4, 6 и 7 км соответственно, обеспечить ввод в сражение танковых армий и к 12-му дню наступления выйти на рубеж Люшин (30 км северо-восточнее Кутно) — Жихлин — Валишев — Орлув — Пионтек — Боровец — Астаховице — Згезж. Ввод в сражение 1-й гвардейской танковой армии генерала М. Е. Катукова планировалось осуществить на второй, а 2-й гвардейской танковой армии генерала С. И. Богданова и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса — на третий день операции. Обеспечение ввода танковых армий возлагалось на 8-ю гвардейскую, 5-ю ударную и 16-ю воздушную (генерал С. И. Руденко) армии. Для дальнейшего наращивания усилий главной группировки фронта предназначалась 3-я ударная армия генерала Н. П. Симоняки, находившаяся во втором эшелоне фронта.

Второй удар намечалось нанести с пулавского плацдарма в направлении Радом — Лодзь. «По характеру и силе подобный первому», он наносился по замыслу командующего одновременно с первым, чтобы противник в первый и второй день операции, то есть до ввода танковых армий, не мог определить, где наносится главный удар¹⁰. Оборону противника на участке в 13 км прорывали 69-я армия генерала В. А. Колпакчи и 33-я армия генерала В. Д. Цветаева, усиленные соответственно 11-м и 9-м танковыми корпусами. Удар севернее

Варшавы наносился в интересах двух фронтов и был призван ликвидировать плацдарм врага на восточном берегу Вислы, а также сковать его варшавскую группировку. Уничтожение варшавской группировки неприятеля возлагалось на три общевойсковые и одну танковую армии. 47-я армия получила задачу перейти в наступление на второй день операции, прорвать оборону противника на 4-километровом участке севернее Варшавы, ликвидировать его плацдарм в междуречье Вислы и Западного Буга, форсировать Вислу юго-восточнее Модлина и развивать наступление на Лешно, в обход столицы Польши с северо-запада.

Войска 61-й армии, наступавшие с магнусhevского плацдарма в направлении Блоне, и 2-й гвардейской танковой армии, которые действовали на Сохачев, обходили Варшаву с юго-запада и запада. Задача непосредственного освобождения Варшавы по просьбе временного правительства Польши была возложена на 1-ю армию Войска Польского, переходившую в наступление главными силами на четвертый день операции¹¹.

По решению Ставки Верховного главнокомандования в разгроме варшавской группировки противника 1-му Белорусскому фронту оказывал содействие 2-й Белорусский, которому ставилась задача частью сил левого крыла нанести удар в обход Модлина с запада и быть в готовности форсировать Вислу.

Ответственные задачи возлагались на авиацию. Она должна была помочь войскам прорвать оборону, наносить удары по резервам противника, обеспечить ввод подвижных войск¹².

В 1-м Украинском фронте (командующий Маршал Советского Союза И. С. Конев) было восемь общевойсковых армий: 5-я гвардейская — генерала А. С. Жадова, 21-я — генерала Д. Н. Гусева, 52-я — генерала К. А. Коротева, 60-я — генерала П. А. Курочкина, 13-я — генерала Н. П. Пухова, 59-я — генерала И. Т. Коровникова, 3-я гвардейская — генерала В. Н. Гордова, 6-я — генерала В. А. Глуздовского; две танковые армии: 3-я гвардейская — генерала П. С. Рыбалко и 4-я — генерала Д. Д. Лелюшенко; 2-я воздушная армия генерала С. А. Красовского, а также 4-й гвардейский, 31-й и 25-й отдельные танковые и 7-й гвардейский механизированный корпуса, 1-й гвардейский кавалерийский корпус, два артиллерийских корпуса прорыва (шесть артиллерийских дивизий прорыва) и целый ряд других соединений. Во фронте насчитывалось 1 083 800 человек, 3244 танка и САУ, более 13 тыс. орудий и минометов, 2582 самолета¹³. Войска фронта занимали рубеж вдоль правого берега Вислы и на сандомирском плацдарме.

В полосе наступления фронта оборонялись войска немецких 4-й танковой и 17-й армий группы армий «А», насчитывавших 17 дивизий, 257 тыс. человек, 540 танков и штурмовых орудий, более 2700 орудий и минометов, часть сил 6-го воздушного флота — около 300 самолетов¹⁴.

Плацдарм советских войск в районе Сандомира противник называл «черным ходом в Фатерланд» и «пистолетом, направленным в спину Германии», поэтому возводил здесь мощную оборону. Фронт имел задачу разгромить во взаимодействии с 1-м Белорусским кельце-радомскую группировку неприятеля и не позднее 10–11-го дня наступления овладеть рубежом Пиотркув — Радомско — Ченстохова — Мехув — Бохня (глубина 120–150 км), а в дальнейшем развивать наступление на Бреслау¹⁵. Частью сил фронт должен был нанести удар в направлении Скаржиско-Каменна — Шидловец, во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом уничтожить группировку противника в районе Радомы и тем самым обеспечить с севера войска ударной группировки фронта. Для обеспечения ударной группировки фронта с юга приказывалось две общевойсковые армии и один танковый корпус ввести в прорыв севернее р. Висла и нанести удар на Краков.

Командующий 1-м Украинским фронтом решил нанести мощный удар с сандомирского плацдарма в направлении Хмельник — Радомско, а в дальнейшем на Бреслау. Прорыв обороны врага предусматривалось осуществить на одном участке шириной 39 км войсками 13, 52, 5-й гвардейской армий, а также частью сил 3-й гвардейской и 60-й армий¹⁶. 3-я гвардейская армия усиливалась 25-м, а 5-я гвардейская армия — 4-м гвардейским и 31-м танковыми корпусами. Для развития наступления ударной группировки планировалось в первый же день операции ввести в сражение 4-ю и 3-ю гвардейскую танковые армии с задачей к исходу третьего дня операции выйти на р. Пилица.

Обеспечение правого крыла ударной группировки фронта возлагалось на 3-ю гвардейскую и 6-ю армии. 3-я гвардейская армия получила задачу прорвать оборону на участке 2 км и наступать в направлении на Шидловец, обходя с запада островцеко-опатувскую группировку противника. 6-я армия на первом этапе операции должна была обороняться на правом крыле фронта в полосе шириной 94 км. В дальнейшем предусматривалось ее участие совместно с 3-й гвардейской армией в преследовании и уничтожении островцеко-опатувской группировки.

Для обеспечения главной ударной группировки фронта с юга предназначалась 60-я армия, которая, действуя в первом эшелоне фронта, имела задачу большей частью сил прорвать оборону противника на участке шириной 3 км и наступать на Краков вдоль левого берега Вислы, а остальными силами оборонять полосу шириной 80 км южнее Вислы. 59-ю армию, входившую во второй эшелон фронта, намечалось ввести в сражение с рубежа р. Нида на второй день операции. Во взаимодействии с 60-й армией и войсками 4-го Украинского фронта она должна была освободить Краков. Во втором эшелоне находилась и 21-я армия, предназначенная для развития наступления в направлении Бреслау. В резерве оставались 1-й гвардейский кавалерийский и 7-й гвардейский механизированный корпуса¹⁷.

Обеспечение действий советских войск на направлении главного удара с юга намечалось осуществлением войсками 4-го Украинского фронта на моравско-остравском направлении. Фронту была поставлена задача правым крылом во взаимодействии с 1-м Украинским фронтом овладеть Краковом, а центром и левым крылом нанести удары на Новы-Тарг и Попрад¹⁸.

Чтобы решить задачу быстрого прорыва обороны противника и достижения высоких темпов наступления, были тщательно продуманы вопросы огневого поражения противника и оперативного построения своих войск. И. С. Конев вспоминал: «Мы стремились так спланировать артиллерийское наступление, чтобы всей мощью огня сплошь подавить всю тактическую зону обороны противника и его ближайшие оперативные резервы практически на глубину восемнадцать — двадцать километров»¹⁹.

«У меня не было полной гарантии, что нам удастся оперативно-тактическая внезапность... — признавал Г. К. Жуков. — Было решено не рисковать полной артподготовкой... генеральную атаку сразу не вести... Противник мог в ночь перед атакой отвести свои войска»²⁰. Поэтому было решено начать операцию с атаки передовыми батальонами, которую предстояло обеспечить соответствующей силой артподготовки. В случае отвода войск противника планировалась артподготовка в полном объеме. При этом артиллерия, чтобы подавить оборону врага на всю глубину и не осуществлять перемещение, была приближена к переднему краю на 700—1000 м от него.

Исходя из этих соображений, в 1-м Белорусском фронте предусматривались 25-минутный огневой налет перед атакой передовых батальонов, а затем поддержка их одинарным огнем валом. Вслед за этим в наступление должны были перейти главные силы дивизий, а если передовые батальоны не достигнут намеченной цели, предполагалась 70-минутная артподготовка. В 1-м Украинском фронте она планировалась продолжительностью 107 минут, за 45 минут до ее окончания намечались действия взводов демонстрации атаки, а за 15 минут следовал последний огневой налет.

Чтобы обеспечить высокие темпы прорыва тактической зоны обороны неприятеля и последующего наступления, фронты имели глубокое оперативное построение с сильными первым и вторым эшелонами, резервами, а также мощными подвижными группами. Армии были построены в один, два и даже три эшелона, а некоторые из них располагали подвижными группами. Соединения и части также строили боевые порядки в два эшелона.

Основные силы фронтов сосредоточивались на направлениях главных ударов. Для создания ударных группировок во фронтах были проведены перегруппировки войск. В 1-м Белорусском фронте в соответствии с планом вывода войск в период с 1 по 12 января на магнусевский плацдарм выводились 61-я, 5-я ударная общевойсковые, 1-я и 2-я гвардейские танковые армии, 2-й гвардейский кавалерийский корпус и значительное количество средств

усиления, в том числе 6-й артиллерийский корпус прорыва²¹. На пулавский плацдарм в этот же период выводились 33-я армия, 9-й танковый и 7-й гвардейский кавалерийский корпуса.

Чтобы скрыть от противника перегруппировку, войска сначала скрытно сосредоточивались на правом берегу Вислы, а затем, пользуясь темнотой, переправлялись на плацдармы. Так, 61-я армия закончила сосредоточение на плацдарме 5 января, а 5-я ударная и 33-я армии — 8 января.

В 1-м Украинском фронте на сандомирский плацдарм выводились 52-я, главные силы 6-й и 60-й, 3-я гвардейская танковая армии, 25, 31 и 4-й гвардейский танковые и 1-й гвардейский кавалерийский корпуса, а также значительное количество соединений и частей усиления, в том числе 1-я и 17-я артиллерийские дивизии прорыва и части реактивной артиллерии. Одновременно производилась перегруппировка войск, непосредственно занимавших плацдарм.

К началу наступления перегруппировка войск была успешно завершена. На магнусевском и пулавском плацдармах удалось сосредоточить 13 792 орудия и миномета (без учета зенитной артиллерии), 768 танков и самоходных артиллерийских установок, а на сандомирском плацдарме — 11 934 орудия и миномета (без учета зенитной артиллерии), 1434 танка и самоходные артиллерийские установки. Всего в составе двух фронтов было 2203,7 тыс. человек против 560 тыс. у противника (4:1), около 33,5 тыс. орудий и минометов против 5 тыс. (6,7:1), 7 тыс. танков и САУ против 1220 (5,7:1), 5 тыс. боевых самолетов против 630 (8:1)²². Таким образом, было создано значительное превосходство над противником в силах и средствах.

В целом же на участках прорыва обоих фронтов, составлявших 15% их полосы, было достигнуто решающее превосходство над врагом и созданы высокие оперативные плотности (230–250 орудий и минометов, 80–115 танков и САУ, от 3 до 17 инженерных рот на 1 км фронта)²³. Выделение в двух фронтах более 2200 танков и САУ для непосредственной поддержки пехоты позволило создать на участках прорыва армий высокие плотности: в 1-м Украинском — 21, а в 1-м Белорусском — 25 единиц на 1 км участка прорыва.

Имевшиеся во фронтах четыре танковые армии и пять отдельных танковых корпусов намечалось использовать в качестве подвижных групп фронтов и общевойсковых армий. Танковые корпуса обоих фронтов и танковые армии 1-го Украинского фронта должны были вводиться в сражение после прорыва главной полосы вражеской обороны, а танковые армии 1-го Белорусского — после прорыва всей тактической зоны обороны.

Артиллерийское обеспечение ввода в прорыв подвижных групп в обоих фронтах возлагалось на общевойсковые армии. Для обеспечения действий танковых армий после их ввода им придавались артиллерийские бригады из состава артиллерийских дивизий прорыва. Перед рубежом ввода танковых армий готовились участки последовательного сосредоточения огня. Для отражения контратак и контрударов противника в объединениях, соединениях и частях обоих фронтов создавались артиллерийско-противотанковые резервы.

На 16-ю и 2-ю воздушные армии возлагались прикрытие сосредоточения ударных группировок на плацдармах и ведение авиационной разведки. С началом наступления воздушные армии массированными ударами штурмовой и бомбардировочной авиации должны были содействовать наземным войскам в прорыве вражеской обороны. При этом командующий войсками 1-го Белорусского фронта заблаговременно обратился к Верховному главнокомандующему с просьбой в период с 5 по 9 января возложить задачу уничтожения авиации противника на аэродромах Познань, Шрода, Броден из-за большого радиуса действий на 18-ю воздушную армию дальнего действия. «На этих аэродромах, — докладывал Г. К. Жуков, — более 200 бомбардировщиков противника»²⁴.

В разработанных штабами воздушных армий планах авиационного обеспечения наступательной операции войск особенно детально определялись действия на период подготовки и в первые два-три дня наступления. На участках прорыва обороны планировалось провести авиационную подготовку атаки силами бомбардировочной и штурмовой авиации. За два часа до начала наступления предусматривалось нанесение ударов по командным и наблюдательным пунктам, а также узлам связи противника с целью нарушения управления войсками. После этого усилия авиации переключались на поддержку и прикрытие войск при прорыве

ими тактической зоны, обеспечение ввода в сражение танковых армий, сопровождение и поддержку войск при действиях в оперативной глубине²⁵.

Для поддержки подвижных войск в 1-м Белорусском фронте в оперативное подчинение командующего 2-й гвардейской танковой армией выделялись одна штурмовая и две истребительные авиационные дивизии; в подчинение командующего 1-й гвардейской танковой армией — две штурмовые и две истребительные авиационные дивизии. Бомбардировочная авиация оставалась в распоряжении командования фронта²⁶.

В 1-м Украинском фронте с вводом в прорыв подвижных войск их авиационную поддержку намечалось осуществить штурмовой и истребительной авиацией, для чего планировалось 1190 самолето-вылетов штурмовой и 2010 самолето-вылетов истребительной авиации.

Важная роль в предстоявшей операции отводилась инженерным войскам. В период подготовки они проделали огромную работу по строительству дорог и колонных путей, оборудованию переправ через Вислу и исходных районов на плацдармах. По состоянию на 1 января 1945 г. в полосе 1-го Белорусского фронта было всего четыре низководных моста через Вислу южнее Магнушева и пять мостов в районе Казимижа, а в полосе 1-го Украинского фронта — 11 мостов (из них 10 низководных) в районе Сандомира и один высоководный в районе Баранува²⁷. На каждую общевойсковую армию были подготовлены в среднем два-три моста через Вислу грузоподъемностью 16–60 тонн, что обеспечило потребности наступающих войск в переправах.

Наряду с постройкой мостов принимались меры к обеспечению наступающих войск и в отношении дорог. Существующие дороги на плацдармах были восстановлены. К началу 1945 г. сеть фронтовых и армейских военно-автомобильных дорог в тылу обоих фронтов достигала 2 тыс. км. Только дорожными войсками 1-го Белорусского фронта было восстановлено и построено 562 моста, усилено и отремонтировано 626 мостов.

В целях организации непрерывного управления командные и наблюдательные пункты были максимально приближены к войскам. Связисты обеспечили надежную радио-, телефонную и телеграфную связь.

Исходя из характера задач, поставленных перед органами тыла, которыми руководили генералы Н. А. Антипенко (1-й Белорусский фронт) и Н. П. Анисимов (1-й Украинский фронт), а также учета особенностей обстановки во фронтах были тщательно разработаны планы обеспечения войск в ходе предстоявшего наступления.

При подготовке операции по железным дорогам было подвезено 1-му Белорусскому и 1-му Украинскому фронтам 133,1 тыс. вагонов с войсками и материальными средствами. К началу операции отремонтировали до 57,4 тыс. автомобилей, автопарк обоих фронтов на 1 января 1945 г. насчитывал свыше 131 тыс. автомобилей и был способен выполнить возложенные на него задачи. За весь подготовительный период внутрифронтовые и внутриармейские перевозки автомобильным транспортом составили более 1068,2 тыс. тонн. Это позволило к началу операции иметь во фронтах 3–4 боекомплекта боеприпасов, 4–5 заправок автобензина и дизельного топлива, 9–14 заправок авиационного бензина²⁸. Вместе с тем план отгрузки автобензина для 1-го Украинского фронта к началу операции был выполнен лишь наполовину, о чем командующий войсками фронта вынужден был докладывать заместителю наркома обороны Н. А. Булганину²⁹. В аналогичном докладе Г. К. Жукова отмечалось, что 1-й Белорусский фронт по состоянию на 14 января имел автобензина 3,3 заправки, дизельного топлива — 2,3 заправки³⁰. Все это могло сказаться на глубине наступления.

К напряженной работе в ходе наступления тщательно готовились медицинские учреждения. В составе обоих фронтов имелось 89 фронтовых и 297 армейских полевых госпиталей на 144 тыс. коек, 179 фронтовых и 42 армейских эвакуационных госпиталя на 128 тыс. коек. Уже в послевоенное время, анализируя подготовку и ход Висло-Одерской операции, Г. К. Жуков дал высокую оценку тылу: «Операция в материальном отношении была подготовлена хорошо, и тыл справился со своей задачей»³¹.

Штабами фронтов был спланирован и осуществлен комплекс мероприятий по оперативной подготовке. Так, 1-м Белорусским фронтом была проведена сначала фронтовая оперативная

военная игра с командующими и начальниками штабов армий (с 8 по 12 декабря), затем фронтовая оперативная штабная игра с начальниками штабов, оперативных отделов, начальниками родов войск и служб армий (с 20 по 22 декабря). В ходе этих мероприятий отрабатывались вопросы организации и ведения наступательной операции. Аналогичные игры и специальные занятия на местности были в конце декабря проведены и командующими армиями³².

Ввиду того что фронтам предстояло нанести главные удары с плацдармов, достижение внезапности наступления представлялось делом сложным. Маршал И. С. Конев отмечал: «Кому не ясно, что если одна сторона захватила такой большой плацдарм да еще на такой крупной реке, как Висла, то отсюда следует ждать нового мощного удара... Так что место нашего будущего прорыва для противника не было секретом»³³.

В сложившихся условиях штабы фронтов обращали особое внимание на необходимость скрыть замысел операции, количество привлекаемых сил и средств, ввести противника в заблуждение относительно времени перехода в наступление путем применения новых способов осуществления прорыва. Проводились мероприятия по оперативной маскировке войск в подготовительный период. Указаниями Ставки ВГК была запрещена работа радиостанций во всех сетях фронтов и ниже, за исключением ВВС, ПВО, радиоразведывательных дивизионов и радиоузлов разведотделов штабов и артиллерии для управления огнем. Во фронтах были созданы прифронтовые полосы отселения местных жителей, глубина которых составляла 12–15 км³⁴. Сосредоточение войск в исходных районах и вывод их на плацдармы, перегруппировка частей и соединений, занятие ими исходного положения, все работы по инженерному оборудованию плацдармов проводились только ночью при строгом соблюдении правил маскировки. Смена частей, оборонявших передний край в подготовительный период, была осуществлена лишь за день до наступления.

Большое внимание уделялось борьбе с вражеской агентурной разведкой, которая пыталась любой ценой вскрыть группировку войск и определить замысел советского командования. За период с 1 ноября по 15 января 1945 г. в полосе 1-го Белорусского фронта были задержаны и арестованы 137 военных разведчиков противника³⁵. Это в значительной степени помогло сохранить тайну сосредоточения советских войск.

Одновременно с советской стороны применялись ночные поиски, засады, наблюдение, подслушивание, разведка боем. Разведка оперативной и стратегической глубины осуществлялась авиацией и агентурой. В результате оборона неприятеля была вскрыта на всю глубину — от Вислы до Одера. Особенно детально изучалась тактическая зона обороны.

Чтобы исключить проведение артиллерийской и авиационной подготовки по позициям, оставленным противником, командующие фронтами решили перед атакой главных сил осуществить разведку боем передовыми батальонами. Если обычно она проводилась за день до начала операции, то теперь предполагалось провести ее в день наступления, что должно было способствовать достижению внезапности удара главных сил.

В ряде отечественных источников ранее говорилось о том, что советскому командованию удалось ввести противника в заблуждение относительно направления главного удара и способов ведения наступления, что во многом и обеспечило результат операции. Этим, по сути, умалялась роль командования по выработке и проведению в жизнь целого комплекса других мероприятий, обеспечивших превосходство советского военного искусства в этой операции. Противник как раз знал, где будет нанесен главный удар (на берлинском направлении) и что советские войска намерены вести наступление одновременно и в Восточной Пруссии, и в Силезии, и в Венгрии, о чем свидетельствуют воспоминания немецкого генерала К. Типпельскирха³⁶. Ожидал враг наступления и с плацдармов. В частности, немецкий генерал Ф. Меллентин вспоминал: «12 января наступлением войск Конева с баранувского плацдарма началось давно ожидаемое наступление русских»³⁷.

Искусство советского командования проявилось как раз в том, что в этих условиях противник был введен в заблуждение относительно мощи ударов и способов действий — искусства применения войск. Немецкое командование заранее оправдывало свой проигрыш только огромным превосходством советских войск в силах и средствах (по сведениям врага, в

пехоте — в 11 раз, в танках — в 7 раз, в артиллерии — в 20 раз), господством советской авиации в воздухе³⁸. В действительности такого огромного превосходства советских войск не было.

Благодаря принятым мерам советскому командованию удалось скрыть замысел операции, количество привлекаемых сил и средств, сроки перехода фронтов в наступление. Так, германская разведка определила состав 1-го Белорусского фронта в количестве 31 дивизии вместо имевшихся 68. На совещании в ставке 24 декабря 1944 г. Гитлер утверждал, что с рубежа Вислы русские не собираются переходить в серьезное наступление. Его поддерживал и Гиммлер, который 9 января 1945 г. заявил: «Я не верю, что русские будут вообще наступать»³⁹.

Проводилась активная и огромная по масштабам партийно-политическая работа. От политорганов требовалось продолжать разъяснение документов советского правительства о цели вступления советских войск на территорию европейских государств. Острота проблемы советско-польских отношений во многом объяснялась недавними событиями, связанными с Варшавским восстанием и развернутой вокруг этого вражеской пропагандой. Созданные при военных советах фронтов и армий оперативные группы проводили разъяснительную работу среди польского населения, демонстрировали советские кинофильмы, в крупные города направлялись специальные группы политработников.

Укреплению дружбы способствовало награждение 3 января Президиумом Верховного Совета СССР 1-й польской пехотной дивизии имени Т. Костюшко орденом Красного Знамени за боевые заслуги при освобождении пригорода Варшавы — Праги. 9 января дивизию посетили президент Крайовой Рады Народовой Б. Берут, главнокомандующий Войском Польским генерал М. Роля-Жимерский, командующий армией генерал С. Г. Поплавский и заместитель командующего по политической части подполковник П. Ярошевич. Состоялся митинг, на котором они призвали воинов с честью выполнить поставленную перед ними задачу — в тесном содружестве с советскими войсками освободить Варшаву и изгнать гитлеровцев со всей территории Польши⁴⁰.

Большая работа была проведена по разложению солдат противника. К примеру, в 1-м Белорусском фронте издали и распространили в подготовительный период и в ходе операции около 16 тыс. листовок, организовали 85 600 передач с использованием 690 установок и рупоров⁴¹. Широко практиковалась засылка пленных, гражданских немцев и поляков в расположение неприятеля.

6 января 1945 г. У. Черчилль обратился к И. В. Сталину: «Можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января... я считаю дело срочным»⁴². Советское правительство отреагировало на эту просьбу. «9 января, — вспоминал И. С. Конев, — мне позвонил по ВЧ исполнявший обязанности начальника Генерального штаба А. И. Антонов и сообщил, что в связи с тяжелым положением, сложившимся у союзников на западном фронте в Арденнах, они обратились к нам с просьбой по возможности ускорить начало нашего наступления; после этого обращения Ставка Верховного главнокомандования пересмотрела сроки начала наступательной операции. 1-й Украинский фронт должен начать наступление не 20, а 12 января»⁴³.

Таким образом, время на подготовку к операции сократилось, но несмотря на это, огромная работа, которая была проделана, позволила создать прочную базу для проведения крупной наступательной операции на берлинском направлении.

Висло-Одерская наступательная операция

На первом этапе Висло-Одерской операции войскам фронтов предстояло решить ряд оперативных задач, главными из которых были прорыв тактической зоны обороны противника в высоких темпах и разгром главных сил группы армий «А», находящейся в тактической и ближайшей оперативной глубине.

Операция началась 12 января ударом войск 1-го Украинского фронта с сандомирского плацдарма. Согласно директиве командующего войсками фронта от 11 января⁴⁴ наступлению главных сил фронта предшествовала разведка боем, проведенная передовыми батальонами после короткой, но мощной артиллерийской подготовки⁴⁵. С ее началом противник, как и ожидалось, отвел войска с первой траншеи, поэтому передовые батальоны быстро овладели ею. Мощное сопротивление врага перед второй траншеей лишь подтвердило правильность расчетов при планировании артиллерийской подготовки, и она была проведена уже в полном объеме в течение 1 часа 47 минут на всю глубину тактической зоны обороны. Под огонь артиллерии попала и часть резервов, располагавшихся вблизи тактической зоны обороны. Артиллерийская подготовка была очень эффективна. По показаниям пленных, немецкие офицеры и солдаты в результате огня советской артиллерии потеряли самообладание, самовольно покидали позиции, уходили в глубь обороны. Управление войсками было потеряно⁴⁶.

Используя результаты артиллерийской подготовки, войска ударной группировки фронта в течение первых двух-трех часов боя овладели первой и второй позициями главной полосы обороны противника. С целью быстрого завершения прорыва всей тактической зоны вражеской обороны и последующего развития наступления в глубину командующий фронтом решил в 14 часов 12 января ввести в сражение 4-ю и 3-ю гвардейскую танковые армии, 31-й и 4-й гвардейский танковые корпуса. Погода к этому времени улучшилась, и авиация 2-й воздушной армии смогла обеспечить ввод танковых соединений и нанести удары по резервам противника и по объектам его обороны во второй полосе.

Ставка на высокие темпы наступления, сделанная советским командованием, полностью себя оправдала. Продвижение советских войск было столь стремительным, что противник не успел завершить подготовку контрудара 16-й танковой и 20-й моторизованной дивизий из района Кельце на юг, а 17-й танковой дивизии — из района Хмельник на север, чтобы остановить продвижение танковых армий 1-го Украинского фронта. Резервы гитлеровцев вводились 12 и 13 января по частям и легко разбивались наступающими советскими войсками. Вместе с тем в полосе действий 3-й гвардейской армии В. Н. Гордова и 13-й армии Н. П. Пухова на подступах к Кельце неприятель оказал упорное сопротивление. Чтобы не потерять темпов наступления и сломить сопротивление, командующий фронтом повернул 4-ю танковую армию Д. Д. Лелюшенко, которая после прорыва второй полосы обороны развивала наступление в направлении Хенцины, в обход Кельце с юго-запада.

Значительную роль в разгроме резервов врага 13 января сыграла авиация, которая, несмотря на ограниченно летную погоду, сделала за день 692 самолето-вылета по скоплениям противника в районах южнее Кельце и Пинчув⁴⁷.

«Фронт 4-й танковой армии был разорван на части, и уже не оставалось никакой возможности сдержать наступление русских войск, — вспоминал немецкий генерал К. Типпельскирх. — Последние немедленно ввели в пробитые бреши свои танковые соединения, которые главными силами начали продвигаться к реке Нида, предприняв в то же время северным крылом охватывающий маневр на Кельце»⁴⁸.

Успешно развивалось наступление и в полосе 52-й армии, войска которой вместе с 3-й гвардейской танковой армией прорвали вторую полосу обороны и овладели г. Хмельник. 3-я гвардейская танковая армия к утру 14 января главными силами вышла на р. Нида и захватила плацдармы⁴⁹. 5-я гвардейская армия, действовавшая на левом крыле ударной группировки фронта, в течение 13 января продвинулась до 25 км и также форсировала р. Нида⁵⁰.

Таким образом, в результате боевых действий 12 и 13 января войска, действовавшие на направлении главного удара фронта, прорвали тактическую зону обороны противника и разгромили основные силы введенных в сражение оперативных резервов. Войска ударной группировки фронта продвинулись вперед до 25 км, расширили прорыв до 60 км по фронту и вышли на р. Нида. Успешное решение этой задачи создало условия для стремительного развития наступления на ченстоховском направлении и развертывания наступления войск 1-го Белорусского фронта.

Бронепоезд Войска Польского обстреливает вражеские позиции в районе Варшавы

Пехотинцы Войска Польского готовятся к форсированию Вислы

С утра 14 января основные силы ударной группировки 1-го Украинского фронта начали преследование отходивших частей противника. В этот же день перешли в наступление войска 1-го Белорусского фронта, нанося удары с магнушевского и пулавского плацдармов. Наступлению войск фронта также предшествовала разведка боем передовых батальонов. Она проводилась после 25-минутного огневого налета основной массы артиллерии фронта по огневым точкам и живой силе противника в главной полосе обороны при отсутствии авиационной подготовки из-за нелетной погоды.

На магнушевском плацдарме передовые батальоны 5-й ударной и 8-й гвардейской армий имели успех, продвинувшись на 2–3 км, поэтому было решено ввести в сражение главные силы первого эшелона корпусов. В течение первого дня наступления войска 5-й ударной и 8-й гвардейской армий разгромили основные силы 8-го армейского корпуса противника и продвинулись на глубину 8–12 км⁵¹. При этом войска 5-й ударной армии завершили прорыв главной полосы неприятельской обороны и устремились к р. Пилица. Очень важно было захватить мост через нее грузоподъемностью 60 тонн, чтобы осуществить переправу танков и САУ. Эта задача была успешно решена 270-м гвардейским стрелковым полком полковника Е. А. Петрова⁵², который захватил небольшой плацдарм на р. Пилица в районе Пальчева.

Соединения 8-й гвардейской армии не смогли с ходу прорвать главную полосу вражеской обороны и втянулись в затяжные бои. Еще менее успешно наступали в этот день войска 61-й армии, передовые батальоны которой встретили на рубеже р. Пилица мощное огневое сопротивление. 55-минутная артиллерийская подготовка атаки существенных результатов не дала, огневые точки были подавлены слабо. Поэтому соединения армии, преодолевая упорное сопротивление врага, сумели к исходу дня лишь в ряде мест форсировать р. Пилица и вклиниться во вражескую оборону на глубину до 4 км⁵³.

Чтобы не потерять темпов наступления, быстрее завершить прорыв тактической зоны обороны противника и развивать наступление в глубину, командующий фронтом решил в полосе 8-й гвардейской армии ввести в прорыв 1-ю гвардейскую танковую армию. 15 января в 14 часов она успешно вошла в прорыв, и к исходу дня ее передовые отряды уже продвинулись на глубину до 25 км и захватили переправу через р. Пилица в районе Сокул (8–9 км восточнее Нове-Място)⁵⁴.

Используя успех 1-й гвардейской танковой армии, начала продвигаться вперед и 8-я гвардейская армия. К исходу дня ее соединения вели бои на рубеже Щиты (28 км восточнее Нове-Място) — Камень — Секлюки — Гузд-Стары — Заваде-Старе — Едлиск — Горынь — Левашувка — Марьянов — западная окраина Станиславице. Преодолев с боями до 14 км, они перерезали шоссе на дороге Бялобжеги — Радом на участке Камень — Гузд-Стары и левофланговыми частями соединились с войсками правого фланга 69-й армии в районе Козенице⁵⁵.

На пулавском плацдарме войска 69-й (генерал В. А. Колпакчи) и 33-й (генерал В. Д. Цветаев) армий действовали по той же схеме, но более результативно. Передовые батальоны после 25-минутного огневого налета артиллерии в течение первого часа наступления овладели первой позицией главной полосы обороны противника, что дало возможность немедленно ввести в бой главные силы дивизий первого эшелона армий. К 13 часам главная полоса обороны гитлеровцев была прорвана. В составе 69-й армии с исключительной доблестью действовал передовой батальон 77-й гвардейской стрелковой дивизии, возглавляемый майором Б. Н. Емельяновым. За проявленный коллективный героизм все солдаты и офицеры (офицеры этим орденом, за исключением авиации, ранее не награждались) батальона были награждены орденами Славы. Военный совет армии присвоил подразделению почетное наименование Батальона Славы⁵⁶.

Для развития достигнутого успеха и захвата второй полосы вражеской обороны решением командующего 69-й армией в 13 часов 14 января был введен в прорыв 11-й танковый корпус, который форсировал р. Зволенька и к 14 часам овладел крупным узлом обороны противника на второй полосе — г. Зволень. К исходу дня войска 69-й и 33-й армий расширили прорыв по фронту до 40 км и продвинулись в глубину на 15–20 км.

Танковая атака

Укрепления гитлеровского вермахта на подступах к Варшаве

Уличный бой в Варшаве

Солдаты Войска Польского в освобожденной Варшаве

Осознавая угрозу выхода 3-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта в тыл своей группировки южнее Радома, противник начал отвод соединений 42-го армейского и 56-го танкового корпусов на рубеж Радом — Шидловец. Таким образом, тесное взаимодействие на флангах двух фронтов дало свои положительные результаты.

Начавшийся отход противника с рубежа р. Висла был своевременно обнаружен, и войска 6-й армии 1-го Украинского фронта во второй половине 15 января начали преследование вражеских войск. К исходу дня они продвинулись на глубину до 12 км и овладели г. Опатув. Утром 16 января был взят г. Островец⁵⁷.

Одновременно войска 69-й и 33-й армий 1-го Белорусского фронта 15 января преодолели сопротивление частей 10-й моторизованной дивизии противника и в течение дня продвинулись на глубину 15–20 км. 11-й танковый корпус 69-й армии во взаимодействии с 25-м стрелковым корпусом к исходу дня ворвался на восточную окраину г. Радом. Передовые части 9-го танкового корпуса, введенного в прорыв во второй половине дня 15 января в полосу 33-й армии, также подошли к г. Радом.

Противник ввел в сражение 40-й танковый корпус из резерва, но не смог закрыть образовавшиеся в тактической зоне обороны бреши и задержать продвижение советских войск.

Таким образом, в итоге первых двух дней наступления ударные группировки фронта прорвали тактическую зону вражеской обороны на всю ее глубину и нанесли поражение войскам 8-го армейского, 56-го и 40-го танковых корпусов. Продвижение советских войск в глубину достигало: в районе магншевского плацдарма — 30 км, пулавского плацдарма — 50 км. К исходу 15 января участки прорыва на плацдармах были объединены.

Под ударами войск фронта соединения противника, прикрываясь арьергардами, начали отходить на тыловую армейскую полосу, проходившую по рубежу Сохачев — Скерневице — Рава-Мазовецка — Томашув. В этой обстановке войска фронта, преследуя врага с темпом 20–30 км в сутки, с ходу преодолели подготовленную полосу обороны и 17 января овладели рубежом Сохачев — Скерневице — Глухув — Ольшовец.

Важнейшей задачей войск правого крыла 1-го Белорусского фронта было освобождение столицы Польши — Варшавы. К решению этой задачи 47-я армия приступила 15 января после 55-минутной артиллерийской подготовки. За день боя она продвинулась на глубину до 12 км и вышла к р. Висла. В 8 часов утра 16 января с плацдарма на левом берегу р. Пилица в прорыв была введена 2-й гвардейская танковая армия, которая начала развивать наступление в направлении Сохачева, преследуя разгромленные в предыдущих боях части противника и охватывая правый фланг 46-го танкового корпуса. В связи с этим вражеское командование, опасаясь окружения своих войск в районе Варшавы, начало спешно отводить их в северо-западном направлении.

В сложившейся обстановке 61-я армия увеличила темпы преследования отходящего противника до 16–24 км в сутки, а 1-я армия Войска Польского под командованием генерала С. Поплавского форсировала Вислу и, развивая наступление, 17 января освободила столицу Польши — Варшаву⁵⁸. Войска 47-й армии вели бои по расширению захваченного плацдарма на р. Висла южнее Модлина в тесном взаимодействии с 70-й армией 2-го Белорусского фронта.

«Фашистские варвары уничтожили столицу Польши — Варшаву», — докладывал Военный совет фронта Верховному главнокомандующему⁵⁹. Начальник штаба 1-го Белорусского фронта генерал М. С. Малинин доложил начальнику Генштаба генералу А. И. Антонову, что противник оставил Варшаву заминированной. «В ходе разминирования было снято, собрано и подорвано 5412 противотанковых мин, 17 227 противопехотных, 46 фугасов, 232 «сюрприза», свыше 14 тонн взрывчатых веществ, около 14 тысяч снарядов, авиабомб, мин и гранат»⁶⁰. В помощь жителям Варшавы советское правительство направило 60 тыс. тонн хлеба, много другого продовольствия, медикаменты, одежду.

В итоге четырехдневного наступления войска 1-го Белорусского фронта разгромили главные силы 9-й армии противника и осуществили прорыв не только его тактической зоны обороны, но и овладели тыловой армейской полосой (100–130 км). Прорыв обороны, начавшийся на трех направлениях, к 17 января слился в единый удар на всем 270-километровом

фронте. Остатки разгромленных соединений противника под ударами советских войск успешно отходили на запад. Введенные в сражение за тактическую зону обороны вражеские резервы — 19-я и 25-я танковые и часть сил 10-й моторизованной дивизий — понесли до 50% потерь и существенного влияния на ход операции не оказали.

Однако, несмотря на успешное завершение прорыва вражеской обороны, войскам фронта не удалось окружить и уничтожить главные силы 46-го и 56-го танковых корпусов: первого — в районе Варшавы, второго — между магнусhevским и пулавским плацдармами. Вражеские войска в обоих случаях сумели уйти от грозившего им полного разгрома.

Была сделана попытка совместными усилиями 33-й армии 1-го Белорусского и 3-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта окружить войска 42-го армейского корпуса противника. Но к 18 января, когда советские войска двух фронтов соединились в районе Скаржиско-Каменна, неприятелю удалось отвести свои войска с рубежа р. Висла на запад и избежать окружения.

Более успешно действовали основные силы ударной группировки 1-й Украинского фронта, развивая стремительное наступление на запад. Чтобы остановить продвижение советских войск, немецкое командование предприняло контрудар силами 24-го танкового корпуса (резерв группы армий «А»). 15 января развернулось ожесточенное встречное сражение под Кельце, в котором войска 4-й танковой армии генерала Д. Д. Лелюшенко и 13-й армии генерала Н. П. Пухова разгромили врага. В бою за этот важный узел коммуникаций и крупный административно-хозяйственный центр Польши особенно отличился батальон В. Г. Рыжова из 16-й гвардейской механизированной бригады⁶¹.

Войскам фронта удалось преодолеть промежуточную полосу вражеской обороны по р. Нида, форсировать р. Пилица, а затем р. Варта и к исходу дня 17 января овладеть важными узлами коммуникаций врага — городами Радомско и Ченстохова⁶².

Успешное развитие наступления на направлении главного удара облегчало выполнение задач войсками левого крыла фронта. Для развития наступления в обход краковской группировки противника с северо-запада командующий фронтом с утра 14 января ввел в сражение с рубежа р. Нида между 5-й гвардейской и 60-й армиями 59-ю армию и подчинил ей 4-й гвардейский танковый корпус, действовавший до этого в полосе 5-й гвардейской армии.

Быстрое продвижение войск левого крыла 1-го Украинского фронта и успешные действия 38-й армии 4-го Украинского фронта по флангам 17-й армии противника создали угрозу ее окружения и вынудили немецкое командование начать отвод своей группировки из района восточнее Тарнува в общем направлении на Краков. Войска советских фронтов перешли к преследованию отходившего противника.

В итоге войскам 1-го Украинского фронта за шесть дней боев удалось прорвать неприступную оборону на 250-километровом фронте, разгромить главные силы 4-й танковой армии и 24-го танкового корпуса, нанести поражение 17-й полевой армии и на направлении главного удара продвинуться на 120–140 км⁶³.

К исходу 17 января, то есть на шестой день наступления войск 1-го Украинского и на четвертый день наступления войск 1-го Белорусского фронтов, был осуществлен оперативный прорыв вражеской обороны на фронте 500 км и на глубину 100–140 км. В результате успешного наступления войска фронтов разгромили главные силы группы армий «А», овладели такими крупными промышленными центрами и важными опорными пунктами обороны противника, как Варшава, Радом, Кельце, Радомско, Ченстохова, и другими. Все это создавало выгодные условия для развития операции.

Член Военного совета 1-го Украинского фронта генерал К. В. Крайнюков, докладывая начальнику Главного политического управления Красной армии генералу А. С. Щербакову о положении дел и обстановке в освобожденных городах, отмечал: «Отношение подавляющего большинства населения Кракова, Кельце, Ченстохова положительное. Оно восприняло приход Красной Армии как освободительницу от немецко-фашистских захватчиков и повсеместно высказывает чувство благодарности Красной Армии за освобождение... Однако силы реакции весьма велики, особенно в Кракове, где Армия Крайова имеет сильное влияние на молодежь»⁶⁴.

Советские войска входят в город Ченстохов

Жители города встречают своих освободителей

Первый этап Висло-Одерской операции был успешно завершён. Германское командование не ожидало столь стремительного и глубокого продвижения советских войск и поспешило обвинить в этой катастрофе на Висле командующего группой армий «А» генерала Й. Гарпе и командующего 9-й армией генерала С. Лютвица. Они были сняты с должностей и заменены соответственно генералами Ф. Шёрнером и Т. Буссе. Новое командование рассчитывало закрепиться на подготовленных в глубине оборонительных рубежах и задержать продвижение Красной армии.

На втором этапе с выходом на оперативный простор главной задачей советских войск являлось преследование противника с целью недопущения его закрепления на промежуточных рубежах, выхода на р. Одер и создания условий для наступления на Берлин. В этой обстановке для нарушения работы железных дорог неприятеля в полосе наступления 1-го Украинского, 1-го и 2-го Белорусских фронтов в ночь с 16 на 17 января силами 18-й воздушной армии дальнего действия был нанесён удар по железнодорожным узлам Алленштейн, Лодзь, Катовице⁶⁵.

17 января Ставка ВГК уточнила дальнейшие задачи войскам: 1-му Белорусскому фронту, наступая непосредственно на берлинском направлении, не позднее 2—4 февраля овладеть рубежом Быдгощ — Познань; 1-му Украинскому фронту — главными силами наступать в направлении на Бреслау, не позднее 30 января выйти на р. Одер и захватить плацдармы на его левом берегу⁶⁶. Кроме того, левому крылу 1-го Украинского во взаимодействии с правым крылом соседнего 4-го Украинского фронта предстояло освободить Краков⁶⁷.

Командующие войсками фронтов поставили боевые задачи подчинённым. В частности, в приказе командующего войсками 1-м Белорусским фронтом указывалось: «С 9.00 часов 17 января 1945 г. продолжать стремительное наступление и к исходу дня главными силами выйти на фронт:

а) 61-й армии — Надажин (20 км юго-западнее Варшава), Стара-Весь, Маринин, Осовец, Радзеевице, Мшонув. Передовыми отрядами занять м. Блоне, м. Гродзиск, Жирардув...

б) 5-й ударной армии — иск. Мшонув, Зоведы, Янув, Бяла-Равека, Мархаты. Сильные подвижные передовые отряды выдвинуть к Скерневице и Курзешин...

в) 3-й гвардейской армии — Слупце (5 км южнее Бяла-Равека), Турбовице, Гудзимеж, Жджары, Домановице. Передовые отряды выдвинуть в Рава-Мазовецка»⁶⁸.

Выполняя поставленные задачи, войска обоих фронтов развернули стремительное преследование противника, которое развивалось на широком фронте и не прекращалось ни днем ни ночью. Оно велось передовыми отрядами, которые создавались в армиях, корпусах и дивизиях. Главные силы общевойсковых армий и подвижных войск в этот период шли в колоннах и развертывались для боя лишь по мере необходимости (для отражения контратак и контрударов, овладения важными опорными пунктами врага и крупными узлами дорог).

Командования фронтов ежедневно уточняли своими распоряжениями задачи войскам. Так, например, 61-й армии 1-го Белорусского фронта предписывалось к исходу 18 января выйти на фронт Сохачев — Зайшев — Болимув. Передовыми отрядами захватить переправы на р. Бзура у Компина⁶⁹.

Передовые отряды, не ввязываясь в бои за крупные опорные пункты, главными силами громили тылы отступавших частей и соединений противника, а также перерезали его коммуникации, чем создавали угрозу окружения отходившим соединениям и часто вынуждали их оставлять обороняемые ими объекты без боя.

Немецкое командование стремилось замедлить продвижение советских войск, удержать отдельные рубежи и районы. Для этого оно перебрасывало резервы из Германии, с западного фронта, а также с других направлений. Только в период с 18 по 20 января в полосу наступавших войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов противник перебросил семь дивизий⁷⁰.

Но это не помешало развитию наступления советских войск как на познанском, так и на бреславльском направлениях. В полосе наступления 1-го Белорусского фронта отдельные дивизии гитлеровцев, взятые из резерва или снятые с других направлений, из-за недостатка

времени вводились в бой по частям, что облегчало их быстрый разгром. Поэтому за первые два дня преследования общевойсковые армии главной группировки фронта продвинулись более чем на 55 км. 19 января 8-я гвардейская армия, 11-й и 9-й танковые и 7-й гвардейский кавалерийский корпуса освободили от немецко-фашистских войск крупный промышленный центр Польши г. Лодзь⁷¹.

Особое внимание уделялось действиям подвижных войск. В распоряжении штаба 1-го Белорусского фронта командующим 1-й и 2-й гвардейскими танковыми армиями от 20 января 1945 г., в частности, отмечалось: «С выходом 22 января 1945 г. танковых армий в районы: 2-я гвардейская танковая армия — Накель, Голанг, Эльзенау, Цнин, Шубин, 1-я гвардейская танковая армия — Оборники, Плевлено, Познань, Шверзенц, Мукованна-Госылина командование фронтом предполагает предоставить этим армиям двое суток для технического осмотра машин и пополнения запасов. До этого времени обстановка требует стремительного движения вперед»⁷².

Среднесуточный темп подвижных соединений достигал 45 км, а в отдельные дни — 70 км. Передовые части подвижных войск армий правого крыла и центра фронта к исходу 22 января подошли к познанской оборонительной полосе и на ряде участков (в районах Накель, Бромберг и Познань) вклинились в нее. При этом отрыв от главных сил общевойсковых армий составлял более 100 км. В это время войска левого крыла фронта (69-я и 33-я армии), преодолевая упорное сопротивление немцев, вели бои юго-западнее Пабянице.

Вражеское командование стремилось во что бы то ни стало остановить продвижение соединений фронта, выиграть время, необходимое для организации обороны по старой германо-польской границе, проходившей по линии Шнайдемюль — Чарникау — Бетше. Для обороны пограничных укреплений были привлечены остатки 9-й армии, а также части 15-й, 31-й пехотных и 4-й моторизованной дивизий, перебросенных сюда из группы армий «Центр».

«Учитывая слабые стороны противника, а именно, что он не имеет организованной обороны на Одерском четырехугольнике и на Померанском вале и что ему потребуется не менее десяти дней, чтобы подвезти войска, командующий принял решение — и это решение оказалось правильным — пойти на окружение шнайдемюльской и познанской группировок, высвободить остальные силы и стремительным ударом преодолеть не готовые к обороне укрепленные районы, выйти на р. Одер, захватить нужные плацдармы в интересах последующей операции», — так объяснял свое решение по той обстановке Г. К. Жуков в выступлении на военно-научной конференции ГСОВГ в ноябре — декабре 1945 г.⁷³

23 января части 2-й гвардейской танковой армии и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса овладели г. Быдгощ. В этот же день 1-я гвардейская танковая армия вышла в район западнее Познани⁷⁴. К исходу 25 января главные силы 2-й гвардейской танковой армии уже находились на переправах через р. Нетце в районе Чарникау, а ее передовые отряды — на восточной окраине г. Шнайдемюль. Главные силы 1-й гвардейской танковой армии вышли на рубеж Пинне — Гродзиск и южнее, где соединились с частями 11-го танкового корпуса 69-й армии. С выходом подвижных войск на указанный рубеж был образован внешний фронт окружения познанской группировки противника. Одновременно войска 8-й гвардейской и часть сил 1-й гвардейской танковой армий завершили окружение вражеских войск непосредственно в г. Познань.

В окружении оказались остатки 19-й и 25-й танковых, 251-й пехотной и 10-й моторизованной дивизий, а также другие части. Общая численность войск противника, окруженных в районе Познани, достигала 62 тыс. человек⁷⁵. По решению командующего фронтом для ликвидации вражеского гарнизона в Познани были оставлены 29-й стрелковый корпус 8-й гвардейской армии и 91-й стрелковый корпус 69-й армии, а главные силы этих армий продолжали преследование неприятеля. Общее руководство боевыми действиями по уничтожению окруженного противника в Познани возлагалось на командующего 8-й гвардейской армией.

С выходом главных сил фронта на рубеж Бромберг — Познань была выполнена задача, поставленная Ставкой Верховного главнокомандования в директиве от 28 ноября 1944 г. При

этом главные силы подвижных соединений фронта продолжали преследование неприятеля в западном направлении, часть сил фронта вела бои в районах Шнайдемюль и Познань.

Обстановка в полосе главных сил фронта благоприятствовала развитию наступления с целью быстрее выхода на р. Одер. Противник был деморализован, не успевал организовать устойчивую оборону, в том числе на подготовленных рубежах, частично потерял управление войсками. Г. К. Жуков предложил Ставке ВГК продолжать наступление.

В плане дальнейших наступательных действий войскам фронта предусматривались задачи до 30 января выйти на рубеж к населенным пунктам Вальдау, Пройсс, Фридланд, Ратцебург, Цыппнов, Фройденфир, Шенланке, Рунау, Гульч, Шарфенорт, Опаленица, Грец, Велихово, Ключево. К этому времени 2-я гвардейская танковая армия должна была овладеть районами Берлинхен, Ландсберг, Фридберг, а 1-я гвардейская танковая армия — Мезеритц, Швибце, Тиргитигель⁷⁶.

На этом рубеже планировалось «подтянуть войска (особенно артиллерию), подтянуть тылы, пополнить запасы, привести в порядок материальную часть боевых машин. Развернув 3-ю ударную и 1-ю польскую армии, с утра 1–2 февраля продолжать наступление всеми силами фронта с ближайшей задачей — с ходу форсировать р. Одер, а в дальнейшем развивать стремительный удар на Берлин, направляя главные усилия в обход Берлина с северо-востока, с севера и северо-запада»⁷⁷.

Этот доклад Г. К. Жукова Верховному главнокомандующему свидетельствует о существовавших в то время намерениях ударить по Берлину. Однако дальнейшее наступление войск фронта в направлении Кюстрина в таком высоком темпе неминуемо приводило к увеличению разрыва с войсками 2-го Белорусского фронта и возникновению угрозы флангового удара восточно-померанской группировки противника по войскам фронта⁷⁸. На это прямо указал И. В. Сталин в телефонном разговоре 25 января и предлагал дождаться завершения Восточно-Прусской операции войск К. К. Рокоссовского и их перегруппировки за Вислу. Кроме того, «учтите, — добавил И. В. Сталин, — 1-й Украинский фронт сейчас не сможет продвигаться дальше и обеспечивать вас слева, так как будет занят некоторое время ликвидацией противника в районе Оппельн — Катовице»⁷⁹.

Но в то же время командование вермахта принимало срочные меры по улучшению управления войсками и усилению обороны в Померании и на берлинском направлении, чтобы замедлить продвижение советских войск и остановить их на р. Одер. 26 января группа армий «А» была переименована в группу армий «Центр», в составе 17-й полевой, 1-й и 4-й танковых армий, которыми командовали соответственно генералы Ф. Шульц, Г. Хейнрици и Ф. Грезер. Одновременно в Померании была образована группа армий «Висла»⁸⁰. Группа армий «Висла» заняла фронт (иск.) Глогау — Лисса — Кротошин — Познань — Шнайдемюль — севернее Бромберга и далее по р. Висла до Балтийского моря. Ее основные усилия были сосредоточены против правого крыла 1-го Белорусского фронта. На остальном участке фронта от Глогау до района юго-восточнее Моравска-Острава оказывала сопротивление наступлению советских войск группа армий «Центр». Таким образом, к 26 января перед войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов действовали главные силы групп армий «Висла» и «Центр» в составе свыше 30 пехотных, шести танковых, трех моторизованных дивизий и четырех бригад⁸¹.

После дополнительных переговоров Верховный главнокомандующий согласился с предложением командования фронта выдвинуть часть сил (войска 47-й и 61-й армий и соединения 2-го гвардейского кавалерийского корпуса) на прикрытие правого фланга, а остальной группировкой продолжать наступление, чтобы быстро преодолеть Мезеритцкий укрепленный район с меньшими потерями и выйти на Одер.

Встречая упорное сопротивление врага, общевойсковые соединения фронта к исходу 26 января вышли на рубеж Кроне — западнее Накеля — Рогазен — западнее Познани — северо-западнее Кротошина и находились в 120–150 км от р. Одер. Подвижные войска были в 70 км и действовали на рубеже Шнайдемюль — Хохцайт — Бетше и южнее.

Советские войска проходят через город Шнайдемюль

При развитии наступления на Кюстрин ведущая роль отводилась танковым войскам. 2-я гвардейская танковая армия, нанося удар в общем направлении Шенланке — Берлинхен — Эберсвальде, с ходу преодолела Померанский укрепленный район, и к исходу 28 января ее 1-й механизированный корпус вел бой в 10 км западнее Хохцайта. Вслед за танкистами наступали 61-я и 5-я ударная армии.

29 января на территорию Германии вступили войска 1-й гвардейской танковой, 8-й гвардейской, 69-й и 33-й армий, прорвав Мезеритцкий укрепленный район. При этом героически действовали танкисты 44-й гвардейской танковой бригады полковника И. И. Гусаковского (передовой отряд 11-го гвардейского танкового корпуса 1-й гвардейской танковой армии)⁸². За проявленный героизм весь личный состав бригады был удостоен государственных наград, а 11 воинам присвоено звание Героя Советского Союза⁸³.

«Однако с выходом наших войск к Мезеритцкому укрепленному рубежу и так называемому Померанскому валу в армиях начали ощущаться перебои с подачей горюче-смазочных материалов и наиболее ходовых боеприпасов, — вспоминал Г. К. Жуков. — Это произошло по ряду причин, и прежде всего потому, что наступали мы почти в два раза быстрее, чем предусматривалось. Тыловые коммуникации растянулись на сотни километров, а железнодорожные магистрали в это время еще не действовали из-за больших разрушений и отсутствия железнодорожных мостов через Вислу»⁸⁴.

В период с 29 по 31 января войска фронта преодолевали сопротивление вражеских войск в приграничных районах Германии, которое постоянно нарастало⁸⁵. В Померанию

продолжали прибывать резервы противника, он готовился нанести контрудар во фланг и тыл главной группировке 1-го Белорусского фронта. В связи с этим для обеспечения правого крыла командующий фронтом выдвинул дополнительно 1-ю армию Войска Польского и 3-ю ударную армию (второй эшелон фронта). Таким образом, к исходу 31 января для обеспечения правого крыла фронта были привлечены четыре общевойсковые армии, часть сил 2-й гвардейской танковой армии и 2-й гвардейский кавалерийский корпус, что составляло около половины всех сил фронта.

Войска ударной группировки фронта продолжали продвигаться в западном направлении. Особенно крупного успеха они достигли 31 января. В этот день 5-я ударная и 2-я гвардейская танковая армии вышли к р. Одер и захватили северо-западнее Кюстрина, в районе Кинитца, плацдарм шириной более 4 км и глубиной до 2 км⁸⁶. Героические действия передового отряда 5-й ударной армии, который возглавляли заместитель командира 89-й гвардейской стрелковой дивизии полковник Х. Ф. Есипенко и представитель Военного совета 5-й армии заместитель начальника политотдела армии подполковник Д. Д. Шапошников, получили высокую оценку Г. К. Жукова, о чем он подробно писал в своих воспоминаниях⁸⁷.

К утру 31 января передовой отряд форсировал Одер и захватил плацдарм в районе Кинитц — Гросс-Нойендорф — Рефельд и затем удерживал его⁸⁸. За эти бои были награждены орденами и медалями все солдаты, сержанты и офицеры 1-го батальона 1008-го стрелкового полка, а командир батальона М. А. Алексеев и парторг батальона старший лейтенант К. Усенбеков удостоены высокого звания Героя Советского Союза. 1008-й и 1010-й стрелковые полки 266-й стрелковой дивизии за массовый героизм были награждены орденом Суворова III степени.

Операция продолжалась. Войска 1-й гвардейской танковой армии, преодолев упорное сопротивление врага южнее г. Мезеритц, овладели Либенау. Соединения 8-й гвардейской армии заняли г. Шверин, 69-я и 33-я армии в течение 31 января вели упорные бои за Мезеритцкий укрепленный район и на отдельных направлениях прорвали его. Одновременно с наступлением войск фронта к р. Одер шли напряженные бои по уничтожению окруженного противника в Шнайдемюле и Познани⁸⁹.

К 3 февраля войска фронта (5-я ударная, 8-я гвардейская, 69-я и 33-я общевойсковые, 1-я и 2-я гвардейские танковые армии) вышли к р. Одер в полосе от Цедена до разграничительной линии с 1-м Украинским фронтом (район Глогау). При этом в районе южнее Кюстрина 3 февраля войскам 8-й гвардейской армии удалось захватить небольшой плацдарм на левом берегу Одера⁹⁰. В то же время противник в районах Кюстрина и Франкфурта-на-Одере продолжал удерживать небольшие предместные укрепления, ликвидация которых потребовала значительных усилий и времени от войск 1-го Белорусского фронта.

Борьба за расширение и закрепление захваченных плацдармов на р. Одер носила весьма напряженный характер. Обстановка осложнялась тем, что неприятелю удалось временно завоевать господство в воздухе, так как советская авиация не имела достаточного количества аэродромов вблизи р. Одер и не могла оказать своевременной помощи войскам фронта, особенно на плацдармах в районе Кюстрина.

С выходом советских войск к Одери угроза контрудара противника с севера возросла. Поэтому 1 февраля для действий в этом направлении командующий фронтом повернул 2-ю гвардейскую, а на следующий день и 1-ю гвардейскую танковые армии. Таким образом, к 3 февраля померанской группировке врага противостояли четыре общевойсковые, две танковые армии и кавалерийский корпус. Отражая многочисленные атаки противника, они упорно продвигались на север. На берлинском направлении остались четыре ослабленные в предыдущих боях общевойсковые армии, два танковых и кавалерийский корпуса⁹¹.

Несмотря на то что на берлинском направлении в начале февраля гитлеровцы не имели сколько-нибудь значительных сил, войска 1-го Белорусского фронта не смогли продолжать наступление на Берлин, хотя до него оставалось 60–70 км. Командующий войсками фронта отдал приказ о переходе к обороне и производстве оборонительных работ с привлечением

местного населения⁹². Одновременно создавалась прифронтовая полоса, свободная от гражданского населения (кроме привлекаемого к работам) глубиной 25 км⁹³.

Для того чтобы развернуть успешное наступление на берлинском направлении, требовалось ликвидировать группировку противника в Восточной Померании, завершить разгром гарнизонов в Шнайдемюле и Познани, расширить и закрепить захваченные плацдармы на р. Одер, а также пополнить соединения и объединения фронта людьми и материальными средствами. Потому в соответствии с указаниями Ставки наступление было прекращено.

«Конечно, можно было бы пренебречь этой опасностью, пустить обе танковые армии и 3—4 общевойсковые армии напрямик на Берлин и подойти к нему. Но противник ударом с севера легко прорвал бы наше прикрытие, вышел к переправам на Одере и поставил бы войска фронта в районе Берлина в крайне тяжелое положение»⁹⁴, — писал впоследствии Г. К. Жуков. В послевоенных дискуссиях с В. И. Чуйковым и другими оппонентами Жуков мотивированно считал принятое тогда решение отложить наступление на Берлин обоснованным.

С выходом войск 1-го Белорусского фронта на р. Одер и захватом плацдармов на ее левом берегу успешно завершилась фронтовая Варшавско-Познанская наступательная операция, осуществлявшаяся в столь стремительных темпах. К исходу 3 февраля войска фронта почти полностью очистили от противника правый берег Одера, только у Кюстрина и Франкфурта враг удерживал небольшие плацдармы. На этом рубеже 1-й Белорусский фронт закрепился и начал подготовку к Берлинской операции.

Общие потери войск фронта за операцию составили 77 342 человека, из них безвозвратные — 17 032 человека⁹⁵.

В ходе преимущественно оборонительных действий войск 1-го Белорусского фронта в феврале 1945 г. командование фронта, исполняя личные указания И. В. Сталина, спланировало проведение частной наступательной операции войск правого крыла фронта. Целью операции ставилось «отбросить противника на север и правым флангом фронта выйти на рубеж Лубов, Темпельбург, Фалькенберг, Драмбург, Вангерин, Малов, Штеттин, перерезать коммуникации померанской группировки войск противника на запад и помочь левому флангу 2-го Белорусского фронта быстрее выдвинуться в район Штеттин»⁹⁶.

Главный удар в северо-западном направлении планировалось нанести силами 61-й армии, 2-й гвардейской танковой армии, 7-го гвардейского кавалерийского и 9-го танкового корпусов при поддержке двух артиллерийских дивизий. Вспомогательный удар наносили 1-я польская армия и два стрелковых корпуса 3-й ударной армии⁹⁷.

Операция началась 19 февраля и планировалась в течение 6—7 суток, но уже 20 февраля командующий войсками фронта приказал приостановить наступление и перейти к обороне до особого распоряжения⁹⁸.

В своем докладе Верховному главнокомандующему Г. К. Жуков пояснял свое решение: «Противник, стремясь приостановить дальнейшее продвижение наших войск, в течение февраля подтянул на участок фронта 21 дивизию... В связи с тем что 2-й Белорусский фронт начинает свое наступление только 24 февраля 1945 г., а противник крупными силами ведет наступление на участке Коллис, Пиритц, я вынужден временно перейти к жесткой обороне с целью до 25—26 февраля изматывать противника. После чего перейти в наступление из района Реетц в общем направлении Реетц, Голлнов с задачей отрезать пути отхода померанской группе войск противника на запад»⁹⁹.

В конце февраля наступление войск правого крыла фронта возобновилось и продолжилось в марте. Борьба имела ожесточенный характер. Параллельно шла подготовка войск фронта к Берлинской операции, план которой был представлен Верховному главнокомандующему еще 10 февраля¹⁰⁰.

Успешное продвижение войск 1-го Белорусского фронта создавало выгодные условия для продолжения наступления 1-му Украинскому фронту на главном, бреславльском направлении и для удара во фланг и тыл краковско-силезской группировки врага.

Командующий 1-м Украинским фронтом 18 января в своей директиве определил общую задачу фронта и задачи каждой из армий. Согласно плану войска главной группировки фронта (3-я и 5-я гвардейские, 6, 13 и 52-я армии, 3-я гвардейская и 4-я танковые армии) должны были преследовать вражеские войска в общем направлении на Бреслау и с ходу форсировать р. Одер. Войскам левого крыла фронта (21, 59 и 60-я армии) ставилась задача овладеть г. Краков и Силезским промышленным районом. В резерве командующего фронтом находились 6-я армия и 7-й гвардейский механизированный корпус.

Захват Силезского промышленного района предполагалось осуществить обходом его с севера силами 21-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и с юга войсками 59-й и 60-й армий, чтобы не допустить разрушений многочисленных фабрик, заводов и шахт. «На сохранность Силезского промышленного района, — вспоминал генерал С. М. Штеменко, — Сталин обращал особое внимание и специально говорил по этому вопросу с командующим 1-м Украинским фронтом маршалом И. С. Коневым»¹⁰¹. «Для меня как командующего фронтом уже и без того было ясно, что вопрос об освобождении Домбровско-Силезского промышленного района надо решать по-особому. Надлежало принять все меры к предельно возможному сохранению его промышленного потенциала», — писал И. С. Конев¹⁰².

В военно-промышленном комплексе Германии этот район занимал второе место после Рурского. Здесь ковалось оружие вермахта, и на легкий захват этого района не приходилось рассчитывать. Вместе с тем очень важно было сохранить его.

В ходе выполнения поставленных задач войска фронта, преодолевая противодействие разгромленных соединений 4-й танковой армии противника, стремительно продвигались вперед. В течение 18 и 19 января наибольшего успеха достигли войска 3-й гвардейской танковой и 52-й армий, которые за два дня наступления продвинулись более чем на 80 км и форсировали р. Просна. К исходу 19 января передовые части пересекли польско-германскую границу¹⁰³. Война вступила на территорию агрессора, что стало знаковым событием для советских солдат и офицеров, вызвало мощный духовный подъем.

Войска левого крыла фронта, преодолевая упорное сопротивление врага на подступах к Силезскому промышленному району, развернули бои за овладение г. Краков. Вражеское командование, опираясь на оборону вокруг Кракова и в самом городе, стремилось сковать войска левого крыла фронта, выиграть время для подготовки обороны Силезского промышленного района. «Оценив вместе с командующим армией обстановку на месте, мы решили направить приданный этой армии 4-й гвардейский танковый корпус под командованием генерала Полубоярова в обход Кракова с запада. В сочетании с действиями 60-й армии, выходящей в это время к юго-восточным и южным окраинам Кракова, этот маневр грозил краковскому гарнизону окружением», — вспоминал И. С. Конев¹⁰⁴.

Опасаясь окружения, противник начал отводить войска на запад, и 19 января благодаря умелым действиям войск 59-й, 60-й армий и корпуса П. П. Полубоярова древнейший и красивейший город Польши, крупный промышленный и культурный центр Краков, который фашисты собирались взорвать, был взят целым и невредимым¹⁰⁵.

Отводя свои войска по обоим берегам Вислы на запад, вражеское командование стремилось остатками 4-й танковой и 17-й полевой армий (до восьми пехотных и одной танковой дивизии) организовать оборону Силезского промышленного района.

Советским командованием было принято решение глубоко обходить Силезский промышленный район танковыми соединениями, а затем во взаимодействии с общевойсковыми армиями, наступающими на Силезию с севера, востока и юга, заставить гитлеровцев под угрозой окружения выйти в открытое поле и там разгромить их, сохранив в целостности промышленность Силезии. Командующий фронтом в сложившихся условиях ввел в сражение для овладения Силезским промышленным районом 21-ю армию (второй эшелон фронта) и 1-й гвардейский кавалерийский корпус из фронтового резерва. В течение 19 января войска 21-й армии прорвали оборону противника на р. Варта и повели наступление на Силезский промышленный район.

Артиллеристы ведут огонь по опорным пунктам вражеской обороны в районе Кракова

У стен спасенного от уничтожения Краковского Кремля

Немецкое командование стремилось задержать продвижение советских войск на бреславском направлении и направило туда из резерва три пехотные дивизии. Одновременно, используя медленное продвижение 5-й гвардейской армии советских войск, оно отводило свои войска за р. Одер.

Для того чтобы сорвать замысел противника на отвод своих войск за р. Одер и ускорить выдвигание 5-й гвардейской армии к реке, командующий фронтом 21 января решил повернуть 3-ю гвардейскую танковую армию на юг и нанести удар в общем направлении на Оппельн. 3-й гвардейской танковой армии была поставлена задача, нанося удар вдоль восточного берега Одера, овладеть г. Оппельн и отрезать неприятелю пути отхода к реке.

Осуществляя поставленную задачу, войска 3-й гвардейской танковой армии нанесли фланговый удар по группировке противника, действовавшей перед 5-й гвардейской армией, и стремительным выходом в район г. Оппельн перерезали коммуникации силезской группировки, идущие на запад и северо-запад¹⁰⁶. Советские войска нависли над всей группировкой противника в Силезии, что вынудило вражеские войска начать поспешный отход и перед фронтом 5-й гвардейской армии.

Преследуя отходившего врага, 5-я гвардейская армия 22 января вышла к р. Одер северо-западной Оппельна, переправилась на западный берег и захватила первый плацдарм в полосе 1-го Украинского фронта. К исходу 23 января войска главной группировки фронта также вышли на р. Одер и развернули борьбу за захват на ней плацдармов.

В это время в борьбе за Силезский промышленный район правофланговые соединения 21-й армии вышли 23 января на р. Одер южнее Оппельна, а левофланговые части овладели г. Тарновиц. Войска 59-й армии вышли на рубеж восточнее Сосновец — Явожно, а правофланговые соединения 60-й армии, продвигаясь вперед, обходили силезскую группировку противника с юга.

В ходе этих боев был освобожден район концлагерей Освенцим. «В Освенциме, по предварительным показаниям заключенных, замучены, сожжены, расстреляны сотни тысяч людей, — докладывал Г. М. Маленкову член Военного совета фронта генерал К. В. Крайнюков. — Прошу распоряжения о высылке представителей Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию фашистских зверств»¹⁰⁷.

Несмотря на охват ее флангов, вражеская группировка продолжала оказывать упорное сопротивление в крупных городах Силезии. По данным разведки группировка войск противника, оборонявшая Силезский промышленный район, насчитывала девять пехотных дивизий, две танковые, несколько боевых групп, две отдельные бригады, шесть отдельных полков, двадцать два отдельных батальона. Таким образом, вражеская группировка в Силезском промышленном районе хотя и состояла в основном из потрепанных в боях войск, представляла собой солидную силу.

В целях быстрейшего овладения Силезским промышленным районом командующий фронтом решил нанести удар силами 3-й гвардейской танковой армии из района Оппельна по тылам силезской группировки противника и под угрозой окружения заставить вражеские войска отойти на запад. В своей директиве от 24 января командующий фронтом поставил перед 3-й гвардейской танковой армией задачу: главными силами наступать в направлении Гросс-Стрелитц — Николаи и совместно с 21, 59 и 60-й армиями овладеть Силезским промышленным районом¹⁰⁸.

Войска 3-й гвардейской танковой армии 25 января приступили к выполнению поставленной задачи. Наступление развивалось успешно. 27 января соединения 3-й гвардейской танковой армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса вышли на коммуникации силезской группировки противника, создав для нее крайне тяжелое положение. Дальнейшее наступление 3-й гвардейской танковой армии в юго-восточном направлении и левофланговых частей 59-й армии из района Явожно в западном направлении могло привести в ближайшее время к окружению вражеской группировки в Силезии.

«Замкнув кольцо в результате операции, — вспоминал командующий войсками фронта И. С. Конев, — мы вынуждены будем разрушить весь этот район, нанести огромный ущерб

Командир подразделения САУ подполковник И. Е. Малютин ставит боевую задачу

Переправа через Одер

крупнейшему промышленному комплексу, который должен стать достоянием новой Польши»¹⁰⁹. К тому же штурмовать завод за заводом, рудник за рудником, здание за зданием значило бы потерять многие тысячи солдат и офицеров. С согласия Ставки было принято решение оставить неприятелю свободный коридор для выхода из Силезии.

Наступление советских войск с востока и северо-востока и удар 3-й гвардейской танковой армии с северо-запада заставили противника поспешно оставлять главные города Польской Силезии и отходить по оставленному коридору в юго-западном направлении. 28 января войска 59-й и 21-й армий овладели центром Домбровского угольного района — городами Катовице и Кёнигсхютте, а 29 января весь Силезский промышленный район был очищен от немецко-фашистских войск. Отошедшие из Силезского района части противника были затем разгромлены в лесах к западу от него.

Наступление 1-го Украинского фронта облегчило продвижение на западном направлении войск соседнего 4-го Украинского фронта в Западно-Карпатской операции.

С конца января войска главной группировки фронта продолжали вести бои с противником за расширение плацдармов, захваченных на левом берегу р. Одер. 24 января к Одери на участке Кебен — Штайнау вышли войска 4-й танковой армии, а к исходу 25 января сюда же выдвинулись передовые части 13-й армии¹¹⁰. К 26 января в районе севернее и южнее Штайнау войска 4-й танковой армии во взаимодействии с передовыми частями 13-й армии захватили плацдармы, встретив ожесточенное сопротивление противника. Вражеское командование сосредоточило против войск, захвативших здесь плацдармы, 76-ю пехотную дивизию, остатки 6, 214, 313 и 45-й пехотных, 20-й моторизованной, 16-й и 17-й танковых (без танков) дивизий, а также многочисленные батальоны и части различного назначения. Этими силами противник пытался сбросить соединения 4-й танковой и 13-й армий с захваченных плацдармов, но все контратаки были отражены. Продолжая наступление, советские войска овладели г. Штайнау и объединили захваченные в этом районе плацдармы в один шириной до 30 км и до 20 км в глубину¹¹¹. Кроме того, войска 13-й армии частью сил продолжали удерживать плацдарм юго-восточнее Пархвитца¹¹².

Ожесточенная борьба за плацдармы велась в полосе наступления 52-й и 5-й гвардейской армий в районе севернее и южнее Бреслау и Олау. Совместными усилиями войска армий овладели г. Олау, а плацдармы, захваченные севернее и южнее города, объединили в один размером до 25 км по фронту и до 15 км в глубину. Одновременно на правом фланге 52-й армии был захвачен небольшой плацдарм в 12 км северо-западнее Бреслау¹¹³.

В то время как основные силы главной группировки фронта вели бои на левом берегу р. Одер, 3-я гвардейская армия, наступавшая на правом крыле фронта, с 22 по 25 января продвинулась на 80 км и находилась в 100—140 км от реки. Это объяснялось прежде всего тем, что расстояние до Одера на правом крыле фронта было в два раза больше, чем в центре и на левом крыле. Кроме того, армии приходилось преодолевать всё возрастающее сопротивление гитлеровцев. В полосе наступления армии продолжали действовать остатки 24-го танкового и 42-го армейского корпусов, сюда же отходили под ударами 1-го Белорусского фронта остатки правого фланга 9-й армии противника. В полосу наступления 1-го Украинского фронта в ходе операции под ударами 1-го Белорусского фронта отошло свыше 10 дивизий, кроме того, семь дивизий и около 150 различных частей и подразделений противника было переброшено сюда с других фронтов. Все это резко снижало темп продвижения 3-й гвардейской армии и увеличивало ее отставание от передовых соединений главной группировки фронта.

Продвигаясь вперед, войска 3-й гвардейской армии во взаимодействии с 13-й армией окружили и уничтожили в районе Лиссы (Лешно) остатки нескольких дивизий общей численностью до 13 тыс. солдат и офицеров, из них до 2800 взяли в плен¹¹⁴. Однако до конца операции войскам 3-й гвардейской армии выйти к р. Одер не удалось. Она была остановлена ожесточенным сопротивлением противника на рубеже Кольциг — Глогау.

Напряженные боевые действия войск фронта, развернувшиеся в начале февраля, завершились 7 февраля закреплением захваченного ранее плацдарма в районе северо-западнее Бреслау и образованием второго крупного плацдарма в районе юго-восточнее этого города.

Это имело большое оперативное значение. Командование фронта могло сосредоточить свои главные силы на левом берегу р. Одер и начать новую операцию на берлинском и дрезденском направлениях без форсирования этого крупного водного препятствия, что в условиях начавшегося половодья приобретало особое значение. Борьбой за захват, расширение и закрепление плацдармов на р. Одер и овладением Силезским промышленным районом закончилась наступательная операция 1-го Украинского фронта.

В справке Генерального штаба по результатам наступательной операции 1-го Украинского фронта в январе 1945 г. отмечалось, что за 20 дней боевых действий (с 12 по 31 января) войска фронта продвинулись на запад от 250 до 400 км со средним темпом 20 км в сутки, а в отдельные дни — 36–42 км. Была очищена от противника территория площадью около 50 тыс. кв. км, занято 9 тыс. населенных пунктов, в том числе 115 городов. Полностью освобождена южная часть Польши, война перенесена на территорию Германии. Разгромлено 10 дивизий противника, захвачены в плен 43 тыс., уничтожены 147 тыс. человек. Захвачено и уничтожено свыше 4 тыс. орудий, 988 танков и самоходных установок, более 22 тыс. автомобилей и много другой техники и вооружения¹¹⁵.

Потери войск 1-го Украинского фронта в ходе Висло-Одерской операции составили: безвозвратные — 26 219 человек, санитарные — около 90 тыс. человек¹¹⁶, а также 1053 танка и 372 самоходные установки¹¹⁷.

Висло-Одерская операция по своему размаху и результатам является одной из крупнейших стратегических наступательных операций не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. За двадцать три дня наступления войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов при активном содействии 2-го Белорусского и 4-го Украинского фронтов продвинулись на глубину до 600 км, расширили прорыв до 1 тыс. км и с ходу форсировали Одер, захватив на нем ряд плацдармов. Причем 1-й Белорусский фронт, захватив кюстринский плацдарм, оказался в 60 км от Берлина. Была освобождена от немецко-фашистских захватчиков значительная часть Польши и Чехословакии, а военные действия перенесены на территорию фашистской Германии. Потеря огромной территории, крупных промышленных районов, большого количества войск и вооружения сильно ослабила нацистскую Германию и приблизила ее окончательный разгром. Успешные действия советских войск создали условия для дальнейших ударов по врагу в Померании, Силезии, а затем и на берлинском направлении.

В ходе Висло-Одерской операции советские войска в течение короткого времени разгромили группу армий «А» (9-я и 17-я полевые, 1-я и 4-я танковые армии). Из 70 дивизий, шести бригад и более 15 различных по численности гарнизонов и групп, одновременно участвовавших в боях против советских войск в Висло-Одерской операции, свыше 31 дивизии и пяти бригад были полностью разбиты, до 25 дивизий понесли потери в личном составе свыше 60–70% и были сведены в боевые группы¹¹⁸.

Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Г. Гудериан признал: «Ужасный месяц январь подтвердил все наши опасения в отношении крупного наступления русских... В первые дни февраля наше положение как на восточном, так и на западном фронтах стало роковым»¹¹⁹.

Огромные потери, которые понесли войска противника, вынудили вражеское командование спешно перебрасывать в Польшу крупные силы и средства, снимая их с западного фронта, а также с других участков советско-германского фронта. Это облегчало решение задач действовавшим там войскам. 1 февраля 1945 г. главнокомандующий войсками союзников генерал Д. Эйзенхауэр в своем приказе 21-й группе армий на наступление отмечал: «Русское наступление достигло больших успехов, и противник вынужден начать отвод войск с западного фронта»¹²⁰. За период с 18 января по 7 февраля немецкое командование перебросило в полосу наступления войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов более 40 дивизий.

В ходе Висло-Одерской операции советское командование продемонстрировало возросший уровень военного искусства. Избранный Ставкой Верховного главнокомандования способ разгрома противника путем нанесения мощных глубоких, рассекающих ударов полностью

соответствовал сложившейся обстановке. Он сорвал замыслы гитлеровского командования последовательной обороной подготовленных между Вислой и Одером рубежей измотать и обескровить советские войска.

В действиях войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов по разгрому немецко-фашистских войск между Вислой и Одером четко просматриваются два этапа. На первом (с 12 по 17 января) был прорван стратегический фронт обороны противника в полосе около 500 км, разгромлены основные силы группы армий «А» и созданы условия для стремительного развития операции на большую глубину. На втором этапе (с 18 января по 3 февраля) войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов при содействии на флангах войск 2-го Белорусского и 4-го Украинского фронтов в ходе стремительного преследования разгромили выдвигавшиеся из глубины резервы противника, овладели Силезским промышленным районом и вышли на широком фронте к Одеру, захватив ряд плацдармов на его западном берегу.

Висло-Одерская операция характеризовалась созданием значительного количественного и качественного превосходства советских войск в силах и средствах над немецко-фашистскими войсками. Оно обеспечивалось не только наличием общего превосходства, но и искусным массированием сил и средств на направлениях главных ударов. При этом был искусно применен такой способ разгрома противника, как рассечение. Крупная стратегическая группировка врага была разгромлена нанесением глубокого фронтального удара двух взаимодействующих фронтов. В рамках Висло-Одерской операции 1-й Белорусский фронт провел Варшавско-Познанскую, а 1-й Украинский — Сандомирско-Силезскую наступательные операции.

Среднесуточный темп составлял 25 км, а танковыми армиями в отдельные периоды — даже до 70 км. «Такая стремительность, — отмечал Г. К. Жуков, — была достигнута впервые в ходе Великой Отечественной войны»¹²¹. «Русское наступление за Вислой развивалось с невиданной силой и стремительностью, — писал немецкий генерал Ф. Меллентин. — Невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 года. Европа не знала ничего подобного со времени гибели Римской империи»¹²².

Решающими условиями, определившими успех операции, были быстрый прорыв тактической зоны обороны, разгром первого эшелона и ближайших оперативных резервов противника. В 1-м Белорусском фронте он составлял от 8–10 км (8-я гвардейская армия) до 20 км в сутки. На направлении главного удара 1-го Украинского фронта темп прорыва тактической зоны обороны составлял 10–15 км в сутки. Быстрый прорыв обеспечивался правильным выбором направления главного удара, созданием мощных группировок, эффективным огневым поражением, искусным проведением разведки боем и применением передовых батальонов.

Учитывался огромный опыт предшествовавших операций. Во всех армиях, наступавших на направлениях главных ударов фронтов, создавались армейские, дивизионные и полковые артиллерийские группы, а в корпусах 1-го Белорусского фронта — и корпусные артиллерийские группы. Они обеспечивали непрерывную поддержку наступавших войск при прорыве тактической зоны обороны и при развитии наступления в оперативной глубине. Быстрый прорыв тактической зоны создал благоприятные условия для стремительного наступления советских войск и в оперативной глубине. «Стремительностью действий, быстротой разгрома противника, высоким темпом продвижения войск мы достигли полной оперативно-тактической, а иногда и стратегической внезапности», — утверждал Г. К. Жуков, анализируя операцию¹²³.

Умелое использование сильных вторых эшелонов, танковых армий, танковых, механизированных и кавалерийских корпусов, а также резервов во фронтах и армиях позволило развивать наступление в стремительном темпе и дало возможность командованию фронтов осуществлять широкий маневр с целью выхода на тылы крупных группировок вражеских войск. Противник вынужден был признать, по свидетельству генерала Ф. Меллентина, что советское «Верховное главнокомандование полностью овладело техникой организации наступления огромных механизированных армий»¹²⁴.

В ходе Висло-Одерской операции получили развитие организация и ведение преследования отходящих войск противника на большую глубину. При этом главную роль играли танковые армии и корпуса, наступавшие при поддержке основных сил воздушных армий. Преследование велось круглосуточно, что лишало неприятеля возможности организовать оборону в глубине. До выхода советских войск на Одер его резервы существенного влияния на ход операции не оказали.

Висло-Одерская операция характерна широким маневром войск. Он проводился с целью выхода на тылы крупных группировок противника, создавал угрозу их окружения и вынуждал вражеские войска поспешно отходить с занимаемых ими рубежей и районов, бросать основную массу техники на поле боя. Показательными в этом отношении являются маневр 33-й армии 1-го Белорусского и 3-й гвардейской армии 1-го Украинского фронтов по обходу частей 42-го армейского корпуса противника, а также маневр частью сил по обходу Варшавы. Маневренные действия способствовали блокированию значительных немецких сил в крупных населенных пунктах и городах (Познань, Шнайдемюль и др.), что, в свою очередь, затрудняло врагу создание сплошного фронта обороны. Наличие крупных брешей во вражеской обороне обеспечивало благоприятные условия для развития операции в глубину.

Важное значение в ходе и особенно на завершающем этапе операции имел маневр силами и средствами для противодействия крупным группировкам противника, сосредоточиваемым для нанесения контрударов во фланг и тыл ударных группировок фронтов. Так, в 1-м Белорусском фронте командующий выделил крупные силы для обеспечения фланга ударной группировки: четыре общевойсковые армии (3-я ударная, 1-я армия Войска Польского, 47-я и 61-я), одну танковую армию (2-я гвардейская) и один кавалерийский корпус (2-й гвардейский). Это было обусловлено значительным разрывом между смежными крыльями 1-го и 2-го Белорусских фронтов, наступавших в расходящихся направлениях, а также угрозой со стороны противника, сосредоточившего крупную группировку в Померании для контрудара во фланг и тыл войскам 1-го Белорусского фронта. Такое ослабление ударной группировки ограничивало возможности фронта по захвату и расширению плацдармов на р. Одер.

Большую роль в операции сыграла авиация фронтов, которая произвела около 25,4 тыс. самолето-вылетов, из них на поддержку и прикрытие наземных войск — от 72 до 85% всех самолето-вылетов¹²⁵. С выходом советских войск на р. Одер активность авиации фронтов резко снизилась, что обуславливалось главным образом непригодностью полевых аэродромов в связи с наступившей распутицей. В то же время неприятельская авиация, располагая постоянными аэродромами в районе Берлина, усилила свою активность, и ей временно удалось захватить инициативу, что осложнило борьбу наших войск за захват и расширение плацдарма на р. Одер.

В весьма сложных условиях на протяжении всей операции протекала работа фронтового тыла. Большинство мостов через Вислу было взорвано, железнодорожные магистрали между Вислой и Одером разрушены и требовали восстановления. Все это вынудило основную тяжесть подвоза переложить с железных дорог на автомобильный транспорт. Неполная обеспеченность войск основными видами довольствия снизила темп их продвижения.

Все эти трудности не позволили сделать итоги операции еще более результативными, но несколько не умалили огромную значимость победы советских войск в Висло-Одерской операции. Она была достигнута совместными титаническими усилиями тружеников тыла и советских воинов.

За мужество и воинское мастерство, проявленные в ходе операции, 481 соединению и части 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов были присвоены почетные наименования, 1192 соединения и части награждены орденами, тысячи солдат и офицеров удостоились орденов и медалей, многим было присвоено звание Героя Советского Союза¹²⁶. Маршалы Советского Союза Г. К. Жуков (повторно) и И. С. Конев награждены орденами Победы. 25 раз Москва салютовала войскам в честь побед в Висло-Одерской операции, в память о погибших. Потери Красной армии в операции составили свыше 193 тыс. человек, 1267 танков и САУ, 374 орудия и миномета, 343 самолета¹²⁷.

Освобождение Силезии

Выход войск 1-го Украинского фронта в результате Сандомирско-Силезской операции в 500-километровой полосе к р. Одер и захват ими на ряде участков северо-западнее и юго-восточнее Бреслау и севернее Ратибора плацдармов на левом берегу реки создавали благоприятные условия для дальнейшего наступления. Вместе с тем войска фронта, ослабленные в предыдущем наступлении, испытывали определенные трудности и не могли его продолжать столь же эффективно, как ранее. Коммуникации в результате стремительного продвижения к Одери оказались растянутыми до 500 км, тыловые базы фронта оставались восточнее Вислы из-за медленного восстановления железных дорог, что серьезно осложняло организацию тылового обеспечения.

В то же время, учитывая, что немецкое командование срочно перебрасывало на берлинское направление войска с запада и его сопротивление возрастало по всему фронту с каждым часом, требовалось немедленно развивать наступление, чтобы не позволить противнику прочно закрепиться на левом берегу реки. Началась подготовка новой наступательной операции фронта западнее р. Одер.

Командование 1-го Украинского фронта представило 28 января 1945 г. в Ставку ВГК план операции, целью которой были разгром бреслау-дрезденской группировки противника и выход на р. Эльба к 25–28 февраля, а правым крылом во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом овладение Берлином¹²⁸. Силезский и Берлинский промышленные районы к этому времени составляли основу экономической базы Германии, поэтому борьба за них имела для обеих противоборствующих сторон огромное значение, определявшее во многом исход войны.

Группировка неприятеля в полосе 1-го Украинского фронта состояла из 4-й танковой, 17-й полевой армий и армейской группы «Хейнрици» (1-й танковой армии), входивших в группу армий «Центр» (командующий генерал-полковник Ф. Шёрнер). К 8 февраля перед 1-м Украинским фронтом действовало 26 пехотных, четыре танковые и две моторизованные дивизии, а также танковая бригада и корпусная группа «Бреслау»¹²⁹. Некоторые из этих дивизий в предыдущих боях понесли большие потери и были сведены в боевые группы дивизий. Поддержку наземных войск осуществляла авиационная группа 4-го воздушного флота.

К началу операции войска 1-го Украинского фронта действовали в прежнем составе (3-я и 5-я гвардейские, 13, 52, 6, 21, 59 и 60-я общевойсковые армии, 4-я и 3-я гвардейская танковые армии, 2-я воздушная армия, 25, 31, 4-й гвардейский танковые корпуса, 7-й гвардейский механизированный и 1-й гвардейский кавалерийский корпуса) и насчитывали 66 стрелковых дивизий, шесть танковых, три механизированных и один кавалерийский корпуса; всего около 981 тыс. человек, 6776 орудий, 782 танка, 572 САУ и 1951 самолет¹³⁰.

Для достижения цели операции намечалось:

а) главной группировкой фронта в составе шести армий — 3-й гвардейской (генерал В. Н. Гордов), 13-й (генерал Н. П. Пухов), 52-й (генерал К. А. Коротеев), 6-й (генерал В. А. Глуздовский) общевойсковых, 3-й гвардейской (генерал П. С. Рыбалко) и 4-й (генерал Д. Д. Лелюшенко) танковых и 25-го танкового и 7-го гвардейского механизированного корпусов с плацдарма северо-западнее Бреслау нанести удар в общем направлении на Шпроттау — Котбус — Ютербог;

б) вспомогательной группировкой в составе 5-й гвардейской (генерал А. С. Жадов) и 21-й (генерал Д. Н. Гусев) армий и 4-го гвардейского и 31-го танковых корпусов с плацдарма юго-восточнее Бреслау нанести удар в общем направлении Штригау — Гёрлиц — Гроссенхайн — Лейпциг;

в) овладение г. Бреслау возлагалось на 6-ю армию при поддержке 7-го гвардейского механизированного корпуса, которые должны были из-за левого фланга главной группировки нанести удар на Лигниц и затем на восток, на Кант, навстречу 5-й гвардейской армии, наступавшей южнее Бреслау;

Немецкие войска на марше в Нижней Силезии

Немецкие солдаты из гитлерюгенда готовятся к обороне

г) левофланговые 59-я (генерал И. Т. Коровников) и 60-я (генерал П. А. Курочкин) армии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом должны были обеспечивать главную группировку фронта с юга и юго-запада, во взаимодействии с 4-м Украинским фронтом наступать с плацдарма северо-западнее Ратибора вдоль северных склонов Судетских гор в общем направлении на Нейсе — Франкенштайн.

Оперативной директивой фронта от 31 января войскам определялись общая задача, предусмотренная планом операции, и задачи по дням. При этом общая глубина операции до выхода войск на р. Эльба равнялась 240 км, что диктовало средний темп суточного продвижения в 13 км¹³¹.

Артиллерийское наступление планировалось по следующей схеме: артиллерийская подготовка продолжительностью 55 минут и сопровождение атаки методом последовательного сосредоточения огня в течение часа.

Наступление на направлении главного удара намечалось на сутки позже левофланговых армий с целью отвлечь резервы противника на направление вспомогательного удара. Главный удар планировался на 6 февраля, но «в целях накопления боеприпасов, горючего и лучшей подготовки» командующий фронтом приказал начать наступление 8 февраля¹³².

Главной особенностью операции, определившей во многом ее исход, было то, что она готовилась и проводилась фактически сразу после предыдущей. Войска фронта в период с 1 по 3 февраля проводили перегруппировку согласно плану операции, отражали контратаки противника в борьбе за плацдарм и вели бои за его расширение. 3-я гвардейская армия продолжала очищать правый берег р. Одер от неприятеля и, продвинувшись до 25 км, правым флангом вышла к реке.

При подготовке операции была проведена перегруппировка войск, в ходе которой они выдвигались в новые, суженные полосы наступления армий. В результате массирования сил и средств на направлении главного удара войска фронта превосходили противника: в пехоте — в 2,3 раза, в орудиях и минометах — в 6,6 раза, в танках и САУ — в 5,7 раза. Вторая ударная группировка превосходила врага: в пехоте — в 1,7 раза, в орудиях и минометах — в 3,3 раза, в танках и САУ — в 4 раза. Авиационную поддержку осуществляла 2-я воздушная армия (генерал С. А. Красовский).

4 февраля 5-я гвардейская и 21-я армии перешли в наступление со своих плацдармов юго-восточнее Бреслау, прорвали позиции противника юго-западнее г. Бриг и по р. Нейсе и, продвинувшись до 25 км, соединили плацдармы обеих армий. Гарнизон г. Бриг был заблокирован. Остальные армии на занимаемых рубежах проводили частичную перегруппировку и отражали контратаки. 5–7 февраля шли бои за расширение плацдарма юго-восточнее Бреслау. 21-я армия овладела Гротткау и совместно с 5-й гвардейской армией — г. Бриг. В ходе боев были захвачены 2600 пленных солдат и офицеров, 62 орудия, 19 танков, 28 самолетов¹³³.

Противник усилил группировку войск против плацдарма 5-й гвардейской и 21-й армий и в течение 7 февраля предпринял ряд контратак, которые советские войска успешно отразили.

8 февраля с плацдарма северо-западнее Бреслау после артподготовки перешли в наступление войска главной группировки фронта. Они прорвали оборону противника и объединили плацдармы в районах Штайнау и Мальч. Общеармейские соединения продвинулись от 8 до 18 км, а 6-й гвардейский механизированный корпус 4-й танковой армии — до 20 км и вышел в район Кунцендорфа. Войска фронта освободили 125 населенных пунктов, в том числе г. Перховиц. Был блокирован гарнизон г. Любен, и завязались бои на подступах к г. Лигниц¹³⁴.

5-я гвардейская и 21-я армии, встретив упорное сопротивление, продвижения не имели и продолжали отражать контратаки противника.

По итогам боев задача первого дня операции (продвинуться на 25 км) не была полностью выполнена. 9 февраля главная группировка войск продолжала наступление, в ходе которого пехота продвинулась на 12 км, а танковые соединения — на 20 км¹³⁵. После упорных боев была форсирована р. Катцбах и занято 120 населенных пунктов.

Бой в Глогау

В полосе действий 5-й гвардейской и 21-й армий противник усилил свою группировку, введя в бой 254-ю пехотную дивизию, и вынудил войска 21-й армии оставить шесть населенных пунктов¹³⁶. В последующие дни бои развернулись за захват и удержание рубежей по рекам Бобер (Бубр) и Квайс. В течение 10–12 февраля войскам фронта удалось форсировать р. Бобер, овладеть г. Бенцлау, вести бои за города Глогау, Заган, Шпроттау, Гольдберг, Яуер и к исходу 12 февраля выйти на р. Квейс¹³⁷.

В связи с усилением сопротивления неприятеля на бреславльском направлении командующий фронтом приказал командующему 3-й гвардейской танковой армией двумя корпусами (9-й механизированный и 7-й гвардейский танковый) во взаимодействии с 1-м гвардейским механизированным, 31-м танковым корпусами, 5-й гвардейской и 6-й армиями нанести удар с целью разгрома бреславльской группировки противника, а 6-му гвардейскому корпусу наступать в направлении г. Гёрлиц и овладеть городом к утру 13 февраля.

13-го числа западнее Бреслау встретились части 7-го гвардейского и 31-го танковых корпусов, завершив окружение крепости. Наступавшие вслед за танкистами части 5-й гвардейской и 6-й армий начали создавать внутренний и внешний фронт окружения. Подошедшие к тому времени танковые корпуса 3-й гвардейской танковой армии нанесли удар во фланг 19-й танковой дивизии немцев, пытавшейся разорвать только что сформированное кольцо окружения.

Герлицем овладеть не удалось, но бреславльская группировка противника (по оценке штаба фронта, 40 тыс. человек) 14 февраля была окружена¹³⁸. После завершения окружения Бреслау для блокирования гарнизона крепости была выделена только 6-я армия генерала В. А. Глуздовского, а высвободившиеся войска использованы для дальнейшего развития наступления. Противник неоднократно пытался оказать помощь по воздуху окруженному гарнизону, но город был надежно блокирован.

Немецкое командование для наращивания усилий перебрасывало на это направление дивизии из Германии, с участков 3-го и 4-го Украинских фронтов. В общей сложности к 1 марта оно увеличило свою группировку в полосе действий 1-го Украинского фронта на 13 дивизий¹³⁹.

В связи с усилением неприятельской группировки, а также отставанием левого крыла фронта, что привело к увеличению полосы наступления до 520 км и растягиванию коммуникаций, а также «недостачей боеприпасов, большими потерями в личном составе, в танках и САУ (до 1233 единиц)» командование фронта представило 16 февраля в Ставку ВГК новый план действий, который был утвержден¹⁴⁰. План предусматривал: 3-й гвардейской, 13, 52 и 4-й танковой армиям выйти на р. Нейсе, овладеть плацдармами на ее западном берегу и укрепиться, а 3-й гвардейской танковой армии овладеть районом Герлиц и укрепиться; 21, 59 и 60-й армиям продолжать наступление с целью отбросить противника в Судетские горы и прикрыться со стороны гор 59-й и 60-й армиями¹⁴¹.

Завязались упорные бои, в ходе которых армии правого крыла фронта, медленно продвигаясь вперед, вышли к 21 февраля к р. Нейсе, остальные армии имели незначительное продвижение на отдельных направлениях и отражали контратаки противника. 22 февраля правифланговые армии фронта на ряде участков форсировали р. Нейсе и вели бои за удержание плацдарма. 59-я и 60-я армии перешли к обороне, а 4-я танковая армия была выведена в резерв на восстановление. 23–24 февраля продолжались бои за расширение плацдарма на правом фланге. Войска овладели г. Губен. Шли бои с окруженными в Бреслау и Глогау группировками.

В этой обстановке Генеральный штаб считал продолжение наступления нецелесообразным. Мотивы такого вывода убедительно видны из докладной начальника 1-го украинского направления Оперативного управления Генштаба генерала Я. А. Куцева начальнику Оперативного управления генералу С. М. Штеменко: «Успех, и то незначительный, имеют только правифланговые армии. Фронт уже растянулся до 500 км; войска, по существу, смотрят на юг, а разграничительные линии остаются старые и требуют наступления на запад. Продвижение правого крыла еще на 50–70 км вперед на запад не улучшит нашего положения, а только вытянет наши войска в линию фронтом на юг. В армиях и во фронте никаких резервов нет. Тылы отстали и растянулись, не успевают подвозить боеприпасы. Войска за период наступления (с 12 января) повыдохлись и нуждаются в передышке. Противник может проткнуть наш фронт»¹⁴².

Предлагалось перейти к обороне. Эти соображения полностью совпадали с мнением командования фронта и были утверждены. 24 февраля командующий войсками фронта отдал боевое распоряжение о переходе войск к обороне по всему фронту¹⁴³.

В результате наступательной операции войска фронта, прорвав оборону гитлеровцев на 250-километровом фронте, продвинулись на правом фланге до 120 км, в центре — до 40 км, на левом фланге — до 16 км, овладели Нижней Силезией и вступили в германскую провинцию Бранденбург. В полосе наступления фронта была занята территория площадью свыше 10 тыс. кв. км, освобождены от противника 31 город, в том числе Гротткау, Бриг, Кант, Лигниц, Бунцлау, Яуер, Шпроттау, Зорау, и 1534 населенных пункта. Были окружены и уничтожены гарнизоны в Глогау и Бреслау. Потери противника в период с 10 по 28 февраля, по записям в журнале боевых действий фронта, составили 127 952 человека уничтоженных и захваченных в плен, 826 танков и штурмовых орудий, 1183 самолета, 213 складов¹⁴⁴.

К 24 февраля все побережье Нейсе от устья до г. Пенциг (протяженностью 110 км) занимали войска правого крыла фронта, которые вышли на одну линию с войсками 1-го

Ночной бой в пригороде Бреслау

Бойцы подразделения старшины Провознюка в уличных боях за Бреслау

Советские 45-мм орудия в уличных боях за Бреслау

Белорусского фронта. Наступление армий левого крыла в связи с недостатком сил развития не получило. Потери 1-го Украинского фронта составили: безвозвратные — 23 577 человек, а санитарные — 75 809 человек¹⁴⁵, а также около 960 танков и САУ.

Авиация 2-й воздушной армии с учетом неблагоприятных метеоусловий в начале и в конце месяца совершила за февраль 18 131 самолето-вылет. Потеряв в боях 84 самолета, она нанесла противнику значительный урон, подбив и уничтожив 86 единиц бронетехники, около 1300 автомашин, 77 вагонов и 12 паровозов, подавив 120 батарей и сбив в воздушных боях 241 самолет¹⁴⁶.

Ход и результаты операции показали, что поставленная задача выхода на р. Эльба оказалась явно завышенной и не была выполнена. Основной причиной стало отсутствие паузы после предыдущей Сандомирско-Силезской операции для тщательной подготовки новой. Но обстановка вынуждала спешить, чтобы не дать врагу укрепить оборону. Это подтвердилось действиями противника, который в ходе операции нарастил свою группировку с 22 до 35 расчетных дивизий, что позволило ему задержать продвижение советских войск.

Сказалась также сильная растянутость фронта, которая требовала выделения сил на обеспечение флангов. Отставали базы снабжения. Удержание противником важнейших железнодорожных узлов Глогау и Бреслау отвлекло значительные силы (семь стрелковых дивизий) на уничтожение окруженных группировок и мешало проведению необходимых маневров.

Несмотря на все эти обстоятельства, в результате успешных действий ударной группировки улучшилось оперативное положение советских войск на берлинском направлении. Одновременно войска 1-го Украинского фронта заняли охватывающее положение по отношению к верхнесилезской группировке противника и получили возможность подготовить дальнейшее наступление в направлении Дрездена, Лейпцига и в центральные районы Чехословакии. В ходе наступательной операции войска 1-го Украинского фронта отвлекли на себя значительную часть вражеских резервов и тем самым содействовали войскам 1-го и 2-го Белорусских фронтов в разгроме восточнопомеранской группировки, а войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов — в ликвидации угрозы прорыва противника к Дунаю.

Для Германии потеря части Силезского промышленного района оказалась очень чувствительной и существенно подорвала ее экономическую мощь. Среди прочего был утрачен ряд крупных военных заводов, располагавшихся в районе городов Губен, Заган, Зорау, Христианштадт и других.

Наступательная операция 1-го Украинского фронта по освобождению Нижней Силезии стала логическим продолжением Висло-Одерской операции и составной частью дальнейшего общего стратегического наступления Красной армии. По итогам операции южное крыло 1-го Украинского фронта угрожающе нависло над верхнесилезской группировкой немецких войск. В свою очередь, такая конфигурация линии фронта позволяла противнику нанести контрудар по левому флангу 1-го Украинского фронта, чтобы вернуть Силезский промышленный район. Эти обстоятельства побудили Ставку ВГК и командование фронта приступить к разработке плана Верхне-Силезской операции.

Целью Верхне-Силезской операции являлись разгром группировки противника юго-западнее Оппельна и создание более благоприятных условий для наступления на берлинском направлении. Одновременно наступление войск 1-го Украинского фронта в Верхней Силезии с выходом во фланг и тыл армейской группы «Хейнрици» должно было, по замыслу Ставки, способствовать успешному проведению операции 4-го Украинского фронта по овладению Моравска-Остравским промышленным районом.

Во всей полосе 1-го Украинского фронта, по оценке его командования, к началу операции (на 15 марта) действовали 40 дивизий противника, включая семь танковых и две моторизованные¹⁴⁷. Авиационную поддержку сухопутных войск осуществлял 4-й воздушный флот. В полосе действий войск левого крыла фронта (34-й гвардейский стрелковый корпус 5-й гвардейской армии, 21, 59, 60 и 4-я танковая армии) группировка войск неприятеля насчитывала до 15 дивизий, свыше 1420 орудий и минометов, 94 танка и штурмовых орудия из

состава немецкой 17-й армии группы армий «Центр» (командующий генерал Ф. Шёрнер) и 1-й танковой армии армейской группы «Хейнрици» (командующий генерал Г. Хейнрици).

24 февраля Ставка ВГК потребовала от командования 1-м Украинским фронтом представить не позднее 27 февраля конкретный план операции армий левого крыла фронта. Начать наступление планировалось не позже 10–15 марта. 28 февраля командование фронта представило план операции с целью «разбить противника в оппельнском выступе, соединить армии центра с левым крылом фронта и установить фронт по линии Штрелен, Мюнстерберг, Патшкау, Троппау»¹⁴⁸.

Замыслом Верхне-Силезской операции предусматривалось встречными ударами двух группировок из районов северо-западнее и южнее Оппельна окружить и уничтожить противника юго-западнее города и выйти на рубеж Штрелен — Патшкау — Опава.

К операции привлекались 21-я армия (генерал Д. Н. Гусев), усиленная 34-м гвардейским стрелковым корпусом 5-й гвардейской армии, 59-я (генерал И. Т. Коровников) и 60-я (генерал П. А. Курочкин) армии, 4-я танковая армия (генерал Д. Д. Лелюшенко), 93-й стрелковый корпус, 2-й гвардейский механизированный, 4-й гвардейский и 31-й танковые корпуса, три артиллерийские дивизии прорыва, одна дивизия РС М-31, пять истребительно-противотанковых бригад. Действия войск поддерживала 2-я воздушная армия (генерал С. А. Красовский).

Были созданы две группировки войск. Оппельнская группировка включала 21-ю армию, усиленную 34-м гвардейским стрелковым корпусом 5-й гвардейской армии, 4-ю танковую армию, 4-й гвардейский танковый корпус, две артиллерийские дивизии прорыва, одну минометную дивизию РС М-31, одну истребительно-противотанковую бригаду. Главный удар группировка наносила в общем направлении Гротткау — Нейсе — Нойштадт. Прорыв намечался на участке 12 км по обоим берегам р. Нейсе силами 11 дивизий (семь в первом и четыре во втором эшелоне) с 4-м гвардейским танковым корпусом.

Задачей первого дня наступления было прорваться на глубину 10–12 км. На третий день наступления войска 21-й армии должны были овладеть рубежом Штрена — Люнстербер — Нойштадт — Зюльц — Визангрунд, то есть прорваться на глубину до 40 км от исходного положения и соединиться с ратиборской группировкой войск.

34-й гвардейский стрелковый и 4-й гвардейский танковый корпуса имели задачу развернуть фланг в направлении Приборна. 4-й танковой армии ставилась задача с участка прорыва 21-й армии нанести удар в направлении Гротткау — Нейсе — Нойштадт. В первый день операции овладеть районом Нейсе (на глубине 22 км), на второй — районом Нойштадт (глубина 50 км), где соединиться с частями 7-го механизированного корпуса, наступающего в полосе 59-й армии¹⁴⁹. К 15 марта армия насчитывала 300 танков Т-34 и 163 САУ. Плотность орудий и минометов без учета 82-мм составляла 150 стволов на километр фронта.

Ратиборская группировка в составе 59-й армии, усиленной 93-м гвардейским стрелковым корпусом, 60-й армии, 7-го гвардейского механизированного, 31-го танкового корпусов, 152-й отдельной танковой бригады, одной артиллерийской дивизии прорыва, одной минометной бригады РС М-31, четырех истребительно-противотанковых бригад, одной минометной бригады прорывала оборону противника с плацдарма севернее Ратибора на фронте 10 км силами 12 дивизий (шесть в первом и шесть во втором эшелоне).

Удар наносился по двум расходящимся направлениям: первый — шестью дивизиями 59-й армии с 7-м гвардейским механизированным корпусом на северо-запад в направлении Костенталь — Зюльц навстречу 21-й армии, соединение с которой планировалось на третий день операции в районе Нойштадта; второй — шестью дивизиями 60-й армии с 31-м танковым корпусом, 152-й отдельной танковой бригадой на юго-запад в направлении Эрнау — Бискау. Глубина задачи первого дня наступления — 10 км, третьего — 30 км. Плотность артиллерии — 170 стволов (без учета 82-мм минометов). Расход боеприпасов: на операцию — два боекомплекта, на артиллерийскую подготовку — один боекомплект¹⁵⁰.

В составе этих группировок имелись 31 стрелковая дивизия, 408 400 человек, 5640 орудий и минометов, 988 танков и САУ, более 1700 самолетов. Это обеспечивало, по оценке штаба

фронта, соотношение сил в пользу советских войск: в пехоте — в 2 раза, в танках и САУ — в 6 раз, в самолетах — в 5 раз¹⁵¹.

Наступление ударных группировок 1-го Украинского фронта из района Гротткау и с плацдарма севернее Ратибора началось утром 15 марта. В полосе действий оппельновской группировки войск наступление развертывалось уже по отработанной схеме. В 6 часов 15 марта после 10-минутного огневого налета перешли в атаку передовые батальоны дивизий 21-й армии и захватили первую траншею. В 10 часов была проведена 40-минутная артиллерийская подготовка и нанесен авиационный удар, после чего перешли в наступление главные силы. Во взаимодействии с частями 21-й армии наступали передовые бригады 4-й танковой армии.

Продвижение войск в первый день операции составило 4–7 км, вторую полосу обороны с ходу прорвать не удалось. Это объяснялось во многом тем, что артиллерийской подготовкой не была полностью подавлена система обороны противника, а авиационная подготовка 15 марта вследствие плохой погоды оказалась менее интенсивной, чем планировалось. Вместо 2995 самолето-вылетов, запланированных на первый день операции, авиация произвела лишь 1291 самолето-вылет¹⁵². Наступающие войска встретили сильное сопротивление с применением новых противотанковых средств. Танковые части несли потери. Кроме того, на темпы продвижения неизбежно оказывала влияние весенняя распутица, к тому же часть танковых бригад попала в болото¹⁵³.

«Выяснилось, что наша артиллерия подавила далеко не все огневые точки противника, в особенности противотанковые, — признавал И. С. Конев. — Многие из них вообще оказались для нас неожиданностью: закопанные танки, самоходки и противотанковые орудия, спрятанные в населенных пунктах»¹⁵⁴.

Действия ратиборской группировки были схожими, в том числе по результативности. При этом части 7-го гвардейского механизированного и 31-го танкового корпусов также действовали со стрелковыми соединениями для прорыва тактической зоны обороны и понесли большие потери (до 30%).

«Именно в Верхней Силезии нам впервые за всю войну довелось встретиться с густым насыщением обороны противника фаустпатронами, методы борьбы с которыми были еще недостаточно отработаны», — пояснял впоследствии такие потери И. С. Конев¹⁵⁵.

Чтобы отразить удар 1-го Украинского фронта и не допустить его выхода к г. Нейсе, немецкое командование стало перебрасывать в район сражения новые соединения. По показаниям пленных, части 10-й моторизованной и 19-й танковой дивизий неприятеля в 10 часов 15 марта были переброшены на автомобилях из района Яуер — Швейднау в район Нейсе — Гротткау и с ходу вступили в бой. Из-за слабой видимости авиация 2-й воздушной армии этого своевременно не обнаружила и не вела борьбу с оперативными резервами противника¹⁵⁶.

В ночь на 16 марта были введены в бой вторые эшелоны полков и дивизий. Весь день шла борьба наступающих с прибывшими механизированными соединениями врага. Вот здесь и сказались продуманность замысла операции и грамотное оперативное построение войск: 4-й танковый и 6-й механизированный корпуса 4-й танковой армии действовали на внешнем фронте намечающегося окружения, 10-й танковый корпус — на внутреннем. Контрудар немцев приняли на себя 4-й и 6-й корпуса. В течение 16 марта авиация произвела 1700 самолето-вылетов, нанося удары по контрударным группировкам противника и непрерывно бомбя скопление его войск в Нидер, Вербен и в лесу между ними¹⁵⁷. Продвижение войск за сутки составило 4–8 км.

С утра 17 марта были введены в бой вторые эшелоны корпусов, и продвижение составило до 18 км. В районе Ротхаус в 13.00 17 марта силами 61-й танковой бригады 10-го танкового корпуса удалось с ходу форсировать р. Нейсе и развить успех на Нойштадт. В боях под Ротхаусом погиб командир 10-го танкового корпуса полковник Н. Д. Чупров. Его заменил генерал Е. Е. Белов — заместитель командующего 4-й танковой армией. В этот день приказом народного комиссара обороны 4-я танковая армия была преобразована в гвардейскую.

Советские саперы подносят ящики со взрывчаткой для подрыва дома в Бреслау

Советские автоматчики в бою

Бойцы советского штурмового батальона на развалинах трамвайного депо в Бреслау

Убитые немецкие солдаты на улице Бреслау

18 марта, продвинувшись еще на 15 км, соединения 21-й и 4-й гвардейской танковой армий соединились в районе Нойштадт — Зюльц с частями 59-й армии, окружив группировку войск противника в лесах юго-западнее г. Оппельн в составе 20-й эстонской пехотной дивизии СС, 168, 344 и 254-й пехотных дивизий, часть сил 18-й моторизованной дивизии СС и ряд отдельных полков и батальонов¹⁵⁸.

Для нанесения контрудара с целью деблокирования окруженных войск противник подтянул части дивизии «Герман Геринг» и 20-й танковой дивизии. Основные усилия по отражению удара приняли на себя части 6-го гвардейского механизированного корпуса и полученные 4-й гвардейской танковой армией незадолго до операции в Верхней Силезии самоходные установки СУ-100. Массированным огнем всей артиллерии 17-й и 16-й гвардейских механизированных бригад и корпусной артиллерийской группы все контратаки частей дивизии «Герман Геринг» были отбиты. Безуспешным было и наступление 20-й танковой дивизии во фланг 6-му гвардейскому механизированному корпусу¹⁵⁹. Общие потери 6-го гвардейского механизированного корпуса за 18 марта составили 99 человек убитыми, 318 ранеными, восемь танков сожженными¹⁶⁰.

Директивой Ставки ВГК 18 марта в состав фронта был передан 5-й гвардейский механизированный корпус из 4-го Украинского фронта.

19–20 марта войска левого крыла фронта вели бои по уничтожению окруженной группировки неприятеля и отражали его контратаки. Попытки противника вырваться из окружения не дали результатов. Пока советские соединения, действовавшие на внешнем фронте окружения, отбивали немецкие контрудары, главные силы 21-й армии к вечеру 20 марта фактически завершили ликвидацию окруженной немецкой группировки¹⁶¹.

В целом за пять дней боев войскам 1-го Украинского фронта удалось продвинуться на глубину 50 км, овладеть 472 населенными пунктами, уничтожить свыше 40 тыс. солдат и офицеров противника и захватить 10 660 пленных¹⁶². Они окружили и уничтожили крупную вражескую группировку на западном берегу Одера, устранив тем самым возможность флангового удара противника по войскам фронта из Верхней Силезии в ходе Берлинской операции. Противник был вынужден перебрасывать на это направление дивизии с других участков, в том числе сосредоточенные в районе Цобтена и Швейдница механизированные соединения, и бросить их в бой в районе Нейсе. Тем самым были сорваны планы деблокирования Бреслау.

Безвозвратные потери бронетехники в войсках фронта за период с 15 по 20 марта составили 259 бронеединиц (196 танков и 63 САУ).

«По нашим данным, фашисты потеряли только убитыми около тридцати тысяч солдат и офицеров, пятнадцать тысяч человек мы взяли в плен, — вспоминал И. С. Конев. — Не буду перечислять трофеев — их было немало. Достаточно сказать, что в этом районе нам достались семьдесят пять неприятельских складов с боеприпасами, снаряжением и продовольствием»¹⁶³.

21 марта войска левого крыла фронта производили перегруппировку и готовились возобновить наступление, а в районах Нейсе и Нойштадта отражали атаки противника. 22 марта войска 59-й и 60-й армий возобновили наступление и продвинулись до 8 км, овладели г. Эрнау и 19 населенными пунктами¹⁶⁴. В полосе 60-й армии в районе Зоннау — Гладен вступил в бой 5-й гвардейский механизированный корпус.

Неприятель ввел в бой части 16-й танковой и 7-й пехотной дивизий, переброшенных с участка 4-го Украинского фронта, и оказывал упорное сопротивление. 23 марта возобновили наступление части 21-й армии с задачей овладеть г. Нейсе. Сломив сопротивление противника, им удалось продвинуться за день до 10 км, овладеть 16 населенными пунктами, а 24 марта был освобожден г. Нейсе¹⁶⁵.

25 и 26 марта войска вели бои по очищению от противника восточного берега р. Биле. По итогам наступления 21-й армии за период с 15 по 26 марта противник потерял 8870 человек убитыми и 4500 попали в плен, было уничтожено 128 орудий, 34 танка и штурмовых орудия, захвачено советскими войсками 15 танков и 20 самолетов. Потери 21-й армии составили 17 167 человек¹⁶⁶.

Советские солдаты раздают хлеб жителям Бреслау

Согласно докладу офицера Генерального штаба о действиях 4-й танковой армии, в ходе операции было уничтожено 120 танков и штурмовых орудий противника, 175 орудий и 41 миномет, 10 самолетов, убиты свыше 10 тыс. солдат и офицеров, взяты в плен 1200 человек. Потери советских войск составили: убитых и раненых до 3 тыс. человек, 168 танков и 60 САУ¹⁶⁷.

Тяжелые бои шли за г. Ратибор в полосе наступления 60-й армии генерала А. П. Курочкина. Немецкое командование перебросило сюда с других направлений и ввело в бой 8-ю и 17-ю танковые дивизии. В сложившейся обстановке командующий 1-м Украинским фронтом решил усилить наступающие части 60-й армии двумя корпусами 4-й гвардейской танковой армии. Это положительно сказалось на результатах и темпах советского наступления.

24 марта 38-я армия соседнего 4-го Украинского фронта возобновила наступление на моравско-остравском направлении, создав угрозу окружения немецкой группировки в районе Рыбника и Ратибора и тем самым изменив оперативную обстановку в пользу Красной армии. 27 марта 60-я армия взяла Рыбник. Затем в течение двух дней, 29 и 30 марта, советская авиация наносила массированные бомбовые и штурмовые удары по позициям немецких войск в районе Ратибора. Для усиления огневой мощи наступающих в район Ратибора были переброшены 17-я и 25-я артиллерийские дивизии прорыва. 31 марта после мощной артиллерийской подготовки к решающему штурму города приступили 15-й и 106-й стрелковые корпуса 60-й армии. Их поддерживали танкисты 31-го танкового корпуса и армии Д. Д. Лелюшенко. Не выдержав натиска, противник начал отвод своих войск. Захватив Ратибор, войска 1-го Украинского фронта перешли к обороне¹⁶⁸.

Верхне-Силезская операция завершилась. За 17 дней наступления (с 15 по 31 марта) войска ударных группировок продвинулись от Гротткау до Нойштадта на 45 км и от Польц, Гросс-Нойкирх до Нойштадта до 40 км. В ходе наступления была занята территория площадью около 4 тыс. кв. км и взято 595 населенных пунктов, в том числе города Нойштадт, Козель, Фалькенбург, Зюльц, Обер-Глогау, Ернау, Штрелен, Ратибор, Бискау и другие. В итоге советские войска овладели юго-западной частью Верхней Силезии и заняли выгодное положение для последующих ударов на дрезденском и пражском направлениях. В результате Верхне-Силезской операции войска 1-го Украинского фронта уничтожили более пяти дивизий вермахта, а остальные его силы отбросили в предгорья Судет, ликвидировали угрозу немецкого контрнаступления и существенно подорвали военно-экономический потенциал Германии. По заявлению министра вооружений А. Шпеера, с потерей Верхней Силезии Германия утратила четверть своего военного производства.

Авиация 2-й воздушной армии за десять дней боевых действий (с 15 по 25 марта) произвела 18 891 боевой самолето-вылет: штурмовая — 4828 (26%), бомбардировочная — 3154 (17%), истребительная — 7948 (41%) и ночные бомбардировщики — 2978 (16%). При этом 58% всех вылетов было совершено для поддержки войск на поле боя. В воздушных боях и на аэродромах было уничтожено 252 самолета противника. При этом потеряно 146 своих самолетов¹⁶⁹. Противник за это время произвел 1300 самолето-вылетов.

Немецкие войска потеряли почти 60 тыс. человек, из которых около трети были взяты в плен, а также 80 танков и штурмовых орудий, до 1300 орудий, 26 самолетов, 243 склада военного имущества¹⁷⁰. В ходе операции войска левого крыла 1-го Украинского фронта потеряли 66 801 человека, из них безвозвратно — 15 876 человек¹⁷¹.

Верхне-Силезская операция войск левого крыла 1-го Украинского фронта отразила накопленную практику проведения наступательных операций в условиях их кратковременной подготовки. Несмотря на небольшие сроки подготовки, командование фронта отважилось на проведение операции на окружение. При этом в сложившейся обстановке было принято решение на использование бронетанковых войск для прорыва тактической зоны обороны с последующим развитием ими же тактического успеха в оперативный. Результаты операции подтвердили целесообразность такого решения.

В общей сложности все усилия фронта вылились в положительный итог операции и создали благоприятные условия для развития завершающего наступления советских войск в Европе.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. Т. 10. М., 1979. С. 59.
- ² Цит. по: *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны 1939–1945 гг. / Пер. с нем. М., 1999. С. 683.
- ³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). М., 1999. С. 174–178.
- ⁴ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 768.
- ⁵ Военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 2. М., 1994. С. 16; Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., 2010. С. 337.
- ⁶ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 953. Д. 15. Л. 1–16.
- ⁷ Там же. Л. 1.
- ⁸ Там же. Л. 1–2.
- ⁹ Выступление Маршала Советского Союза Г. К. Жукова на военно-научной конференции ГСВГ в ноябре — декабре 1945 г. // Военная мысль. Специальный выпуск. М., 1988. С. 20.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 953. Д. 15. Л. 12.
- ¹² Там же. Л. 14.
- ¹³ Военная энциклопедия. Т. 7. М., 2003. С. 373; Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 5.
- ¹⁴ Военная энциклопедия. Т. 7. С. 373; ЦАМО. Ф. 16. Оп. 981. Д. 12. Л. 13.
- ¹⁵ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 981. Д. 12. Л. 8.
- ¹⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 316–319.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же. С. 178–179.
- ¹⁹ *Конеv И. С.* Сорок пятый. 2-е изд. М., 1970. С. 8.
- ²⁰ Выступление Маршала Советского Союза Г. К. Жукова на военно-научной конференции ГСВГ в ноябре — декабре 1945 г. // Военная мысль. Специальный выпуск к 40-летию Великой победы. М., 1985. С. 22–23.
- ²¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 953. Д. 15. Л. 81–85.
- ²² Военная энциклопедия. Т. 2. С. 100.
- ²³ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 62.
- ²⁴ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3411. Д. 92. Л. 20–21.
- ²⁵ Там же. Ф. 16. Оп. 953. Д. 15. Л. 80.
- ²⁶ Там же. Л. 14.
- ²⁷ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1721. Д. 30. Л. 2.
- ²⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 5. С. 64.
- ²⁹ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3411. Д. 92. Л. 328.
- ³⁰ Там же. Л. 346–348.
- ³¹ Выступление Маршала Советского Союза Г. К. Жукова на военно-научной конференции ГСВГ в ноябре — декабре 1945 г. // Военная мысль. Специальный выпуск. М., 1988. С. 30.
- ³² ЦАМО. Ф. 16. Оп. 953. Д. 15. Л. 18.
- ³³ *Конеv И. С.* Сорок пятый. С. 6–7.
- ³⁴ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 769.

- ³⁵ Выступление генерал-лейтенанта К. Ф. Телегина на военно-научной конференции ГСВГ в ноябре — декабре 1945 г. // Военная мысль. Специальный выпуск. М., 1988. С. 37—38.
- ³⁶ *Тинпельскирх К.* История Второй мировой войны 1939—1945 гг. С. 685—686.
- ³⁷ *Меллентин Ф. В.* Танковые сражения 1939—1945 гг. Боевое применение танков во Второй мировой войне / Пер. с англ. М., 1957. С. 279.
- ³⁸ *Тинпельскирх К.* История Второй мировой войны 1939—1945 гг. С. 685.
- ³⁹ Цит. по: *Guderian H.* *Erfinnerungen eines Soldaten.* Zweite Auflage. Heidelberg, 1951. S. 365.
- ⁴⁰ История Второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 10. С. 68.
- ⁴¹ Выступление генерал-лейтенанта К. Ф. Телегина на военно-научной конференции ГСВГ в ноябре — декабре 1945 г. // Военная мысль. Специальный выпуск. М., 1988. С. 38.
- ⁴² Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентом США и премьер-министрами во время Великой Отечественной войны 1944—1945 гг. М., 1957. С. 298.
- ⁴³ *Конеv И. С.* Сорок пятый. С. 10.
- ⁴⁴ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3411. Д. 153. Л. 172.
- ⁴⁵ Авиационная подготовка атаки в связи с нелетной погодой не проводилась.
- ⁴⁶ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. 4. Операции Советских вооруженных сил в период завершающих побед Советского Союза над фашистской Германией (январь — май 1945 г.). М., 1959. С. 119.
- ⁴⁷ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. 4. С. 120.
- ⁴⁸ *Тинпельскирх К.* История Второй мировой войны 1939—1945 гг. С. 686.
- ⁴⁹ Великая Отечественная война — день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 9. М., 2010. С. 58.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Там же. С. 61.
- ⁵² Командир полка Е. А. Петров и командир роты, первой ворвавшейся на мост, гвардии капитан И. К. Палилов были удостоены звания Героя Советского Союза.
- ⁵³ Великая Отечественная война — день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 9. С. 61.
- ⁵⁴ Там же. С. 70.
- ⁵⁵ Там же. С. 65.
- ⁵⁶ Б. Н. Емельянов и старший лейтенант М. Н. Гурьев, командовавший взводом, были удостоены звания Героя Советского Союза.
- ⁵⁷ Великая Отечественная война — день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 9. С. 68; Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. 4. С. 142.
- ⁵⁸ Великая Отечественная война — день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 9. С. 73.
- ⁵⁹ Цит. по: *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 572.
- ⁶⁰ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3411. Д. 93. Л. 67—68.
- ⁶¹ Под руководством своего командира подразделение уничтожило 13 вражеских танков, восемь бронетранспортеров, 17 орудий, 36 автомашин и до 200 солдат и офицеров. За доблестные действия батальона, а также личную храбрость и боевое мастерство В. Г. Рыжову было присвоено звание Героя Советского Союза.
- ⁶² Великая Отечественная война — день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 9. С. 73.
- ⁶³ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. 4. С. 139.
- ⁶⁴ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3411. Д. 93. Л. 80—86.
- ⁶⁵ Там же. Л. 331.
- ⁶⁶ История Второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 10. С. 76.
- ⁶⁷ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. С. 573.
- ⁶⁸ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3411. Д. 152. Л. 32—33.
- ⁶⁹ Там же. Л. 38—39.

- ⁷⁰ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 4. С. 144.
- ⁷¹ Великая Отечественная война — день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 9. С. 82.
- ⁷² ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3411. Д. 152. Л. 109.
- ⁷³ Выступление Маршала Советского Союза Г. К. Жукова на военно-научной конференции ГСВГ в ноябре — декабре 1945 г. // Военная мысль. Специальный выпуск. М., 1985. С. 19.
- ⁷⁴ Великая Отечественная война — день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 9. С. 99.
- ⁷⁵ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 4. С. 147.
- ⁷⁶ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3411. Д. 152. Л. 180.
- ⁷⁷ Там же. Л. 179–188.
- ⁷⁸ В связи с тем что главные силы 2-го Белорусского фронта были повернуты против окруженной восточно-прусской группировки противника, а войска левого крыла задерживались на р. Висла в районе Торна, разрыв между смежными крыльями 1-го и 2-го Белорусских фронтов 24–25 января достигал 120 км.
- ⁷⁹ Цит. по: *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. С. 574.
- ⁸⁰ В группу армий «Висла» вошла 2-я армия в составе 23-го и 27-го армейских корпусов, остатков разгромленного под Варшавой 46-го танкового корпуса, 15-й пехотной дивизии 16-го армейского корпуса СС (прибывшей из центральных районов Германии) и 4-й моторизованной дивизии СС. С 27 января в группу армий «Висла» вошла 9-я армия в составе 5-го горнострелкового корпуса СС, прибывшего из резерва группы армий «Юг», остатков 2-го и 10-го (СС) армейских и 40-го танкового корпусов и 25-й моторизованной дивизии.
- ⁸¹ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 4. С. 149.
- ⁸² Преследуя противника, они ночной атакой прорвали оборону противника в районе Хохвальда (опорный пункт Мезеритцкого укрепленного района), вышли 30 января в тыл его обороны, а через два дня захватил плацдарм на Одере в районе Геритца.
- ⁸³ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 81.
- ⁸⁴ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. С. 575.
- ⁸⁵ С 19 января по 3 февраля в полосу наступления 1-го Белорусского фронта противником были переброшены части 23 дивизий и свыше 200 отдельных батальонов.
- ⁸⁶ Великая Отечественная война — день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 9. С. 141.
- ⁸⁷ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. С. 575–576.
- ⁸⁸ В состав отряда входили 1006-й стрелковый полк 266-й стрелковой дивизии (командир полковник И. И. Терехин, заместитель по политчасти майор З. Каиков), 220-я отдельная танковая бригада (командир полковник А. Н. Пашков), 89-й отдельный тяжелый танковый полк, истребительный противотанковый полк (командир подполковник В. Д. Дмитриев) и 489-й минометный полк (командир подполковник Б. Котов).
- ⁸⁹ В боях по ликвидации окруженной в Познани группировки в период с 1 по 5 февраля было захвачено в плен свыше 5 тыс. солдат и офицеров // ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3411. Д. 93. Л. 509.
- ⁹⁰ Великая Отечественная война — день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 9. С. 154.
- ⁹¹ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 83.
- ⁹² ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3411. Д. 152. Л. 228.
- ⁹³ Там же. Л. 294.
- ⁹⁴ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. С. 582–586.
- ⁹⁵ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 337.
- ⁹⁶ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3411. Д. 152. Л. 400.
- ⁹⁷ Там же. Л. 401.
- ⁹⁸ Там же. Л. 465–466.
- ⁹⁹ Там же. Л. 467.
- ¹⁰⁰ Там же. Л. 330–342.
- ¹⁰¹ *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. М., 1975. Кн. 1. С. 384.

- ¹⁰² *Конев И. С.* Сорок пятый. С. 4.
- ¹⁰³ Великая Отечественная война — день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 9. С. 84.
- ¹⁰⁴ *Конев И. С.* Сорок пятый. С. 5.
- ¹⁰⁵ Великая Отечественная война — день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 9. С. 84.
- ¹⁰⁶ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 981. Д. 8. Л. 42.
- ¹⁰⁷ Там же. Ф. 48. Оп. 3411. Д. 93. Л. 39. Экспертная комиссия установила, что только в этом лагере было уничтожено не менее 4 млн граждан СССР, Польши, Франции, Югославии, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Голландии, Бельгии и других стран.
- ¹⁰⁸ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 4. С. 152.
- ¹⁰⁹ *Конев И. С.* Сорок пятый. С. 12.
- ¹¹⁰ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 981. Д. 8. Л. 57.
- ¹¹¹ Там же. Л. 60.
- ¹¹² Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 4. С. 154.
- ¹¹³ Великая Отечественная война — день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 9. С. 141, 145.
- ¹¹⁴ Там же. С. 141.
- ¹¹⁵ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1721. Д. 30. Л. 36.
- ¹¹⁶ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 337.
- ¹¹⁷ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 981. Д. 12. Л. 43.
- ¹¹⁸ Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. Краткая история. С. 466.
- ¹¹⁹ *Guderian H.* Erinnerungen eines Soldaten. S. 392.
- ¹²⁰ Цит. по: *Павленко Н. Г.* Была война. М., 1994. С. 406.
- ¹²¹ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. С. 587.
- ¹²² *Меллентин Ф. В.* Танковые сражения 1939–1945 гг. Боевое применение танков во Второй мировой войне. С. 280.
- ¹²³ Выступление Маршала Советского Союза Г. К. Жукова на военно-научной конференции ГСВГ в ноябре — декабре 1945 г. // Военная мысль. Специальный выпуск. С. 29.
- ¹²⁴ *Меллентин Ф. В.* Танковые сражения 1939–1945 гг. Боевое применение танков во Второй мировой войне. С. 280.
- ¹²⁵ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 10. С. 87.
- ¹²⁶ Там же.
- ¹²⁷ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 337.
- ¹²⁸ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 981. Д. 12. Л. 50.
- ¹²⁹ По оценке штаба фронта, группировка противника в его полосе насчитывала 11 пехотных, четыре танковых, моторизованную дивизию, 19 отдельных полков и боевых групп, равных по силе шести пехотным дивизиям, и 72 отдельных батальона. Итого группировка, равная по силе 22 дивизиям // Там же. Л. 51.
- ¹³⁰ Там же. Л. 52.
- ¹³¹ Там же. Л. 54.
- ¹³² ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3411. Д. 93. Л. 313.
- ¹³³ Там же. Ф. 16. Оп. 981. Д. 12. Л. 57.
- ¹³⁴ Великая Отечественная война — день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 9. С. 177.
- ¹³⁵ Там же. С. 179.
- ¹³⁶ Там же. С. 182.
- ¹³⁷ Там же. С. 195.
- ¹³⁸ По данным Генерального штаба РККА, окруженная в Бреслау группировка врага насчитывала свыше 20 тыс. человек // ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1721. Д. 30. Л. 37.
- ¹³⁹ Там же. Оп. 981. Д. 12. Л. 54.
- ¹⁴⁰ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3411. Д. 153. Л. 603–607.
- ¹⁴¹ Там же. Ф. 16. Оп. 981. Д. 12. Л. 66–67.

- ¹⁴² Там же. Оп. 1721. Д. 30. Л. 21–22.
- ¹⁴³ Там же. Оп. 981. Д. 12. Л. 72.
- ¹⁴⁴ Там же. Л. 76; По данным Генерального штаба, были захвачены в плен 13 117 и уничтожены 76 430 человек, захвачено и уничтожено 585 танков и штурмовых орудий, свыше 1 тыс. стволов артиллерии // ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1721. Д. 30. Л. 37.
- ¹⁴⁵ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М., 1993. С. 227; По записям в журнале боевых действий, общие потери войск фронта в феврале составили 90 637 человек // ЦАМО. Ф. 16. Оп. 981. Д. 12. Л. 77.
- ¹⁴⁶ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 981. Д. 12. Л. 74.
- ¹⁴⁷ Там же. Л. 85.
- ¹⁴⁸ Там же. Л. 82.
- ¹⁴⁹ Там же. Л. 83; ЦАМО. Ф. 16. Оп. 981. Д. 8. Л. 151–154.
- ¹⁵⁰ Там же. Д. 12. Л. 84.
- ¹⁵¹ Там же. Л. 85; Военная энциклопедия. Т. 2. С. 77.
- ¹⁵² ЦАМО. Ф. 16. Оп. 981. Д. 12. Л. 93.
- ¹⁵³ Там же. Д. 8. Л. 154.
- ¹⁵⁴ *Конев И. С.* Сорок пятый. С. 78.
- ¹⁵⁵ Там же. С. 81.
- ¹⁵⁶ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 981. Д. 8. Л. 154, 163.
- ¹⁵⁷ Там же. Л. 154, 164.
- ¹⁵⁸ Великая Отечественная война — день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 9. С. 328.
- ¹⁵⁹ Разорвавшимся на командном пункте снарядом были смертельно ранены командир 6-го механизированного корпуса генерал В. Ф. Орлов, начальник разведотдела корпуса майор Чернышев и командир 17-й гвардейской механизированной бригады Герой Советского Союза подполковник Л. Д. Чурилов. В командование корпусом вступил начальник штаба гвардии полковник В. И. Корецкий.
- ¹⁶⁰ *Исаев А. В.* Берлин 45-го. М., 2007. С. 18.
- ¹⁶¹ Великая Отечественная война — день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 9. С. 337.
- ¹⁶² ЦАМО. Ф. 16. Оп. 981. Д. 12. Л. 94–96.
- ¹⁶³ *Конев И. С.* Сорок пятый. С. 82.
- ¹⁶⁴ Великая Отечественная война — день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 9. С. 344–345.
- ¹⁶⁵ Там же. С. 353.
- ¹⁶⁶ Из доклада офицера Генерального штаба начальнику Оперативного управления // ЦАМО. Ф. 16. Оп. 981. Д. 8. Л. 147.
- ¹⁶⁷ Там же. Л. 159.
- ¹⁶⁸ Великая Отечественная война — день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 9. С. 378.
- ¹⁶⁹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 981. Д. 8. Л. 168.
- ¹⁷⁰ По записям в журнале боевых действий фронта, которые вел заместитель начальника 1-го украинского направления Оперативного управления Генерального штаба полковник Строгий, противник потерял свыше 152 тыс. человек, 1064 танка и СУ, 1758 орудий, 854 миномета. Советские войска захватили 27 самолетов. Потери войск всего фронта в марте составили 107 130 человек, включая 21 926 убитых и 11 239 человек пропавших без вести, 2450 танков и САУ // ЦАМО. Ф. 16. Оп. 981. Д. 13. Л. 5–7.
- ¹⁷¹ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. С. 228.